

ПОДАРОК | СУДЬБЫ

18+

ХЕЛЕН ХОАНГ

Испытание
ДЛЯ НЕВЕСТЫ

«РЕАЛИСТИЧНО И ЖИЗНЕННО».
MARIE CLAIRE

Подарок судьбы (АСТ)

Хелен Хоанг

Испытание для невесты

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Хоанг Х.

Испытание для невесты / Х. Хоанг — «Издательство АСТ»,
2019 — (Подарок судьбы (АСТ))

ISBN 978-5-17-120863-9

ЛЮБОВЬ - ЭТО ПРОСТО... Кхай - успешный бизнесмен и красивый мужчина, старательно избегающий отношений. Его мать берет дело в свои руки, так как мечтает видеть его женатым. Кхай хочет, чтобы его оставили в покое. Итак, они заключают договор: в течение трех месяцев Кхай будет жить с женщиной, которую выбрала для него мать. После этого все попытки его женить прекращаются, и она раз и навсегда принимает тот факт, что Кхай, будучи аутистом, просто не создан для любви. ...ДАЛЕКО НЕ ПРОСТО! Эсме хочет лучшей жизни для себя и своей дочери. Ради этого она готова на все, даже полететь через океан и познакомиться с совершенно незнакомым мужчиной, чрезвычайно привлекательным и немного странным. У нее есть три месяца, чтобы завоевать сердце Кхая. Только, к сожалению, гораздо легче потерять из-за него свое собственное!

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-120863-9

© Хоанг Х., 2019

© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Хелен Хоанг

Испытание для невесты

Helen Hoang
THE BRIDE TEST

Серия «Подарок судьбы»

All rights reserved including the right of reproduction in whole or in part in any form.

Публикуется с разрешения Berkley, an imprint of Penguin Publishing Group, a division of Penguin Random House LLC и Anna Jarota Agency

Перевод с английского Владимира Баканова
Оформление обложки Александра Воробьёва

© 2019 by Helen Hoang
© 2019 by Penguin Random House LLC
© Баканов В. перевод, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

*Я посвящаю эту книгу Ми.
Благодарю за любовь и за то, что научила меня идти за мечтой.
Горжусь тем, что я твоя.
И Джонни.
Мне по-прежнему тебя не хватает, особенно на свадьбах. Я всегда
буду любить тебя.*

Пролог

*Десять лет назад
Сан-Хосе, Калифорния*

Кай знал, что должен плакать – все вокруг рыдали, – однако не мог выдавить из себя ни слезинки.

Если у него и щипало в глазах, то лишь от тяжелых, удушающих запахов в зале, где проходили похороны. Ему было грустно, но не настолько сильно, как человеку, у которого трагически погиб лучший друг. Да у него сердце должно было разбиться! Будь это вьетнамская опера, все вокруг утонули бы в потоках его слез.

Почему же он до сих пор не сошел с ума? Почему думает о домашнем задании на завтра? Почему не убит горем?

Двоюродная сестра Сара рыдала так сильно, что у нее началась рвота, и она побежала в туалет; наверное, бедолагу до сих пор там выворачивает. Ее мать, Ди Май, неподвижно сидела в первом ряду, молитвенно сложив руки на груди и опустив голову. Мама Кая время от времени похлопывала сестру по спине, однако та оставалась безучастной. Ди Май тоже не проронила ни слезинки – потому что давно выплакала все слезы. Семья ужасно за нее переживала. Со времени получения страшного известия бедняжка превратилась в ходячий скелет.

К облегчению Кая, шеренга буддистских монахов в желтых балахонах заслоняла гроб с Энди. Хотя мастера похоронных дел поработали на славу, тело все равно выглядело как-то не так. Лежавший в гробу ничем не напоминал шестнадцатилетнего мальчишку – лучшего друга и любимого кузена.

Это не Энди. Энди ушел. Все, что от него осталось, живет лишь в памяти Кая. Турниры на мечах, соревнования по армрестлингу, в которых Кай никогда не выигрывал и вечно отказывался признать поражение. Он скорее позволил бы сломать себе обе руки, чем сказал бы «сдаюсь». Энди считал друга патологическим упрямым. Кай отвечал, что у него просто есть принципы.

Он и сейчас вспоминал разговоры с Энди по дороге домой из школы, когда солнце давило на спину сильнее, чем набитые учебниками рюкзаки. «Тебя ничем не прошибешь, словно твое сердце сделано из камня». Кай не помнил точных обстоятельств, но упрек кузена по сей день звучал в ушах. Только теперь он начинал понимать, что имел в виду Энди.

Комнату наводнили низкие, монотонные звуки буддистских гимнов: гортанные слова на незнакомом языке. Музыка заполняла пространство, отдаваясь в голове. Кай невольно отбивал ритм ногой, хотя знал, что на него смотрят.

Когда же они замолчат? Вот бы стало тихо! Хоть в гроб лезь и закрывай за собой крышку!.. Но тогда он окажется в замкнутом пространстве рядом с трупом, а это, наверное, еще хуже.

Будь рядом друг... будь Энди жив, они бы смылись отсюда и нашли чем заняться. Энди вечно что-нибудь придумывал. А сейчас его нет.

Рядом с Каем сидел старший брат, Кван, – и явно не собирался смываться пораньше. Похороны существуют именно для таких людей. Кван досидит до самого конца, как положено, и найдет в этом утешение. Несмотря на мощное телосложение и недавно сделанные татуировки

на руках и на шее, – вылитый гангстер! – он то и дело осторожно промокал салфеткой покрасневшие глаза и влажные щеки. Кай, как всегда, пожалел, что так мало похож на брата.

Мелодично звякнула металлическая чаша, пение прекратилось, и мгновенно наступило неимоверное облегчение, словно с груди сняли тяжеленный камень. Монахи стали закрывать гроб, а процессия медленно двинулась к выходу из зала. Кай ненавидел толпу и прикосновение чужих тел, поэтому остался сидеть, а Кван встал, и, похлопав младшего брата по плечу, присоединился к исходу.

Кай провожал взглядом идущих мимо родственников. Кое-кто не скрывал слез, другие сдерживались, однако даже Каю было понятно, что у них горе. Тетушки, дядюшки, двоюродные сестры и братья, дальние родственники, друзья семьи, сплоченные общей бедой, поддерживали друг друга. Кай, по своему обыкновению, оставался в стороне.

Строй замыкала группа женщин постарше: его мама, Ди Май и еще две тетушки, которые, как гласили семейные предания, с детства были не разлей вода и до сих пор старались поддерживать легенду. Не будь они все с ног до головы в черном, можно было бы подумать, что дамы пришли на свадьбу. Их шеи, пальцы и уши оттягивали украшения с бриллиантами и нефритами, а дорогие парфюмы перебивали густой аромат благовоний.

Когда мать и тетки поравнялись с его рядом, Кай поднялся и одернул пиджак, доставшийся от Квана. Чтобы дорасти до этого пиджака, понадобится не один месяц. И тысячи отжиманий. Причем если начинать немедленно.

Подняв голову, Кай увидел, что дамы остановились. Рука Ди Май, протянутая к его щеке, застыла в воздухе. Женщина печально посмотрела ему в глаза.

– Я думала, вы дружили. Тебе все равно, что Энди больше нет?

Сердце подпрыгнуло и заколотилось так быстро, что стало больно. В горле встал ком, и Кай не смог выдать ни слова.

– Разумеется, дружили, – выручила его мама и потянула сестру за руку. – Пойдем, Май, нас ждут.

Ноги Кая приросли к полу. Женщины вышли. Умом он понимал, что стоит на месте, но ему казалось, что он падает. В бездонный колодец.

Я думала, вы дружили.

Еще в подготовительном классе учительница попросила родителей отвести его к психологу, и Кай узнал: с ним что-то не так. Тем не менее родные не принимали в расчет поставленный диагноз и говорили, что он просто «немножко странный». Во вьетнамской глубинке никто не слышал об аутизме и синдроме Аспергера. К тому же Кай не доставлял никаких хлопот и хорошо учился.

Я думала, вы дружили.

Слова эхом звучали в ушах, приводя к неутешительному выводу: он не такой, как все, но в *плохом* смысле.

Я думала, вы дружили.

Энди был ему не только лучшим, но и *единственным* другом. Самым близким человеком. Если он не горюет из-за смерти Энди, то не способен чувствовать горе. А значит, не может и любить. Энди был прав. У него каменное сердце. Страшное осознание просочилось в каждую клеточку его существа. Но что он мог изменить? Оставалось только смириться.

«Я думала, вы дружили».

Плохой... порченный. Кай разжал кулаки, пошевелил пальцами. Руки-ноги слушаются. Легкие дышат. Он видит, слышит, живет. Чудовищная несправедливость. Будь у него выбор, он предпочел бы лечь в гроб вместо Энди.

Монахи вновь затянули песнопения, и Кай понял, что обряд близится к концу. Надо идти к остальным и прощаться с другом. Как они не понимают: это бессмысленно, если Энди не может ответить!.. Кай не стал ничего говорить.

Глава 1

*Два месяца назад
Хошимин, Вьетнам*

Обычно в мытье унитазов не было ничего интересного. Ми освоила это дело в совершенстве и могла работать с закрытыми глазами. Распыляешь химию снаружи, наливаешь внутрь, орудуешь щеткой. Смыть, тщательно вытереть. Две минуты. Если бы кому-нибудь пришло в голову устроить соревнования, Ми могла рассчитывать на призовое место.

Но в тот день произошло нечто странное. Ее отвлекли необычные звуки в соседней кабинке. Она была почти уверена, что девушка за перегородкой плачет. Не спортом же она там занимается! Из кабинки раздавалось ритмичное сопение. Какие спортивные упражнения можно делать в туалете? Махи согнутыми ногами?

За стеной послышался очередной сдавленный вздох, за которым последовал громкий всхлип. Ми опустила щетку. Девушка определенно плачет! Прижавшись щекой к стене кабинки, Ми спросила:

– Мисс, что-то случилось?

– Нет, все в порядке, – ответила девушка и всхлипнула еще трижды, после чего вновь раздалось тяжелое дыхание.

– Я работаю в этом отеле... – нерешительно сказала Ми. – И, если вас кто-то обидел, могу помочь.

«Во всяком случае, попытаюсь», – подумала она. Много ли толку от уборщицы? Ми не выносила, когда обижают слабых, и готова была вмешаться, несмотря на страх потерять работу.

– Нет, все хорошо.

Открылась задвижка, и по мраморному полу зацокали каблучки. Высунув голову из кабинки, Ми увидела направляющуюся к умывальникам хорошенькую девушку на высоченных шпильках и в красном платье в обтяжку, едва прикрывавшем ягодицы. Бабушка Ми сказала бы, что эта девица забеременеет, не успев выйти на улицу. Вероятно, она уже беременна – от одних только нескромных мужских взглядов.

Что касается самой Ми, то она забеременела от школьного плейбоя. Не понадобились даже короткое платье и пугающие каблучки. Сперва она сопротивлялась, мама с бабушкой ясно давали понять, что главное в жизни – учеба. Но парень преследовал ее до полной капитуляции, и Ми подумала, что это любовь. Узнав, что у нее будет ребенок, красавчик предложил стать его тайной любовницей. Он не мог ввести такую девушку в свою семью, принадлежавшую к высшему обществу, а к тому же был обручен с другой. Когда она отказалась, этот сукин сын облегченно вздохнул. Ее семья, со своей стороны, ужасно расстроилась – ведь на Ми возлагали столько надежд. Тем не менее мать с бабушкой приняли ее выбор и помогали, чем могли.

Девушка в красном платье вымыла руки, промокнула залитое тушью лицо и удалилась, бросив полотенце на столешницу. Ми с досадой сжала кулаки; желтые резиновые перчатки возмущенно пискнули. Корзина для использованного белья стояла на самом видном месте. Ворча себе под нос, Ми подошла к умывальнику, вытерла брызги и бросила полотенце в корзину. Окинув взглядом умывальник, столешницу, зеркало и аккуратную стопку чистых полотенец, она убедилась, что все в порядке, и повернулась к последней кабинке.

Входная дверь стремительно распахнулась, и в туалет вбежала другая девушка. Черные волосы до талии, худенькая, длинноногая, на высоченных каблуках – копия предыдущей, только платье белое. Может, в отеле проходит конкурс красоты? Странно, она ничего не слышала. И почему эта тоже плачет?

– Мисс, что с вами? – спросила Ми, нерешительно шагнув по направлению к девушке. Та плеснула воды себе в лицо.

– Ничего.

Оперлась мокрыми руками о столешницу (опять придется вытирать), посмотрела на свое отражение в зеркале и сделала несколько глубоких вдохов.

– Я не сомневалась, что она выберет меня. Зачем спрашивать, если не хочешь услышать ответ? Хитрая тетка.

Ми перевела взгляд с закапанной столешницы на мокрое лицо девушки.

– Какая тетка? Куда выберет?

– Тебе не понять, – закатила глаза красотка, окинув презрительным взглядом гостиничную униформу.

Спина Ми напряглась, лицо предательски вспыхнуло. Не успела она придумать достойный ответ, как девица исчезла. Несмотря на сонм благородных предков, она тоже оставила использованное полотенце на столешнице.

Пройдя к умывальнику, Ми вытерла капли воды и швырнула полотенце в корзину. Недолет. Разочарованно вздохнув, Ми пошла его поднимать. Не успела рука в перчатке дотянуться до полотенца, как дверь вновь распахнулась. «Если это еще одна избалованная плакса, пойду убирать туалет в противоположном крыле», – решила Ми.

Женщина постарше, с усталым лицом, спокойно прошла в комнату для отдыха и села на обитую бархатом кушетку. Ми с первого взгляда поняла, что это вьеткьеу¹, которая уже много лет живет за границей. Ее выдавали огромная сумка «Луи Виттон», дорогая одежда и ноги – в красивых босоножках, со свежим педикюром, незнакомые с мозолями заокеанские ноги. Такие люди давали хорошие чаевые буквально за каждое движение, просто осыпали тебя деньгами. Наверное, сегодня мой счастливый день, подумала Ми, бросила полотенце в корзину и подошла к женщине.

– Мадам, принести вам что-нибудь?

Та отрицательно помахала рукой.

– Если что-то понадобится, дайте мне знать. Приятного отдыха. Это очень хороший туалет.

Ми поморщилась. Кажется, последняя ее фраза была ни к чему. Ну да ладно. Осталось помыть одну кабинку. Она не понимала, зачем устраивать комнату отдыха рядом с туалетом. Здесь, конечно, очень мило, но как можно расслабиться в таком месте?

Закончив работу, девушка поставила ведро с моющими средствами на пол и в последний раз оглядела помещение. Одно полотенце разматалось. Она вытащила его, скрутила и вставила на место. Поправила коробку с салфетками. Все, теперь порядок. Ми наклонилась за ведром и услышала голос:

– Почему ты поставила салфетки наискосок?

Ми выпрямилась, посмотрела на коробку и почтительно наклонила голову.

– Таковы требования отеля, мадам.

Лицо женщины выразило глубокую задумчивость. Она поманила Ми к себе и похлопала рукой по кушетке.

– Садись, поговори со мной минутку. Меня зовут Ко Нга.

¹ Вьеткьеу (*вьетн. Việt kiều*) – основное население вьетнамской диаспоры, этнические вьеты, живущие в диаспоре за пределами Вьетнама (*здесь и далее – прим. перев.*).

Ми удивленно улыбнулась и присела на край кушетки, выпрямив спину и сложив руки на коленях, прижатых друг к дружке, – так учила бабушка. Острые глаза на бледном напудренном лице смотрели на нее так же пристально, как она сама недавно на злосчастную столешницу. Ми еще сильнее сжала колени и вновь растянула губы в улыбке.

– Значит, тебя зовут Тран Нгок Ми.

Незнакомка прочла имя на табличке.

– Да, мадам.

– Ты убираешь здесь туалеты? А что еще ты делаешь?

Ми изо всех сил старалась удержать улыбку, которая начала сползать с лица.

– Убираю в номерах, меняю простыни, застилаю постели.

Ми не мечтала о такой работе с детства, но платили неплохо, и она старалась.

– Ну-ка... Ты ведь полукровка? – Женщина взяла ее за подбородок. – У тебя зеленые глаза.

Ми затаила дыхание, пытаясь понять реакцию незнакомки. Иногда людям это нравилось, чаще – нет. Полукровкой хорошо быть, только если у тебя много денег.

– Как так получилось? Здесь не было американских солдат со времен войны, – наморщила лоб женщина.

– Мама говорит, что он приезжал во Вьетнам по делам. Я никогда не видела своего отца, – пожалала плечами Ми.

Если верить матери, она была у него домработницей, а заодно и кое-чем еще. А потом американец закончил работу и уехал. Мать поняла, что беременна, лишь после его отъезда. Она понятия не имела, как его найти, и вернулась домой, к своей семье. Ми всегда думала, что уж она-то не повторит маминой ошибки, а в итоге пошла по ее стопам.

Незнакомка кивнула и сжала ее руку.

– Недавно в городе? Не похоже, что ты местная.

Ми отвела глаза, и улыбка покинула ее лицо. Она выросла в бедности, но лишь оказавшись в большом городе, поняла, насколько все плохо.

– Мы переехали пару месяцев назад, я нашла здесь работу. А что, так заметно?

Собеседница дружески потрепала ее по щеке.

– Ты наивна, как деревенская девочка. Откуда родом?

– Из деревни в окрестностях Митхо, на реке.

Женщина расплылась в улыбке.

– Ты мне сразу понравилась. Место многое значит. Я сама там выросла. Мой ресторан называется «Лапша Митхо». Один из лучших ресторанов в Калифорнии, прекрасные отзывы на телевидении и в журналах. Хотя здесь ты вряд ли о нем слышала, – вздохнула женщина и вновь приступила к расспросам, – Сколько тебе лет?

– Двадцать три.

– Выглядишь моложе, – удовлетворенно кивнула Ко Нга. – Впрочем, возраст подходящий.

Ми не стала уточнять для чего. Даст эта чудачка чаевые или нет, надо прекращать пустой разговор. Нормальная городская девушка давно бы ушла. Туалеты сами не помоются.

– Никогда не думала побывать в Америке? – спросила вдруг Ко Нга.

Ми покачала головой, хотя это была ложь. В детстве она мечтала жить в стране, где не будет выделяться, а возможно, даже встретит своего зеленоглазого отца. Однако Вьетнам и Америку разделял не только океан, и чем старше становилась Ми, тем сильнее увеличивалось расстояние.

– Ты замужем? – спросила женщина. – У тебя есть парень?

– Нет, никого.

Ми разгладила морщинку на униформе и еще плотнее сжала колени. Что ей нужно? Ми слышала множество страшных историй о незнакомцах. Неужели эта приятная с виду женщина хочет обмануть ее и продать в сексуальное рабство в Камбоджу?

– Не бойся, я тебя не обижу. погоди, покажу кое-что.

Женщина пошарила в своей необъятной сумке, достала коричневый конверт и вытащила фотографию.

– Это мой младший сын, Дип Кай. Красивый, правда?

Ми не хотела даже смотреть – какое ей дело до незнакомого парня из калифорнийского рая, – но решила подыграть собеседнице. Надо взглянуть и выразить восхищение. Сказать, что ее сын – вылитая кинозвезда, подыскать благовидный предлог и уйти.

Посмотрев на снимок, она замерла от удивления. Парень на фото действительно выглядел кинозвездой: волевые, правильные черты, сексуальная спортивная фигура. От него исходило спокойствие и сосредоточенность. На губах играла едва заметная улыбка. Он смотрел не в объектив, а куда-то в сторону. Ми невольно наклонилась ближе к фото. Если он актер, то наверняка у него нет недостатка в героических ролях: телохранителей, мастеров кунг-фу или наемных убийц. О чем он думает? Чем живет? Почему не улыбается по-настоящему?

– Ну, что я тебе говорила? – понимающе улыбнулась Ко Нга.

Ми моргнула, словно выходя из транса, и передала снимок хозяйке.

– Да, ваш сын очень красив.

«Повезет же девушке, которую он выберет в жены», – подумала Ми. Они будут жить долго и счастливо... Хотя пусть бы они раз в жизни отравились несвежей едой. Не смертельно, конечно. Просто пусть животы немного поболят.

– Он еще и очень умный. Окончил магистратуру.

– Здорово, – выдавила улыбку Ми. – Я бы на вашем месте гордилась таким сыном.

«А моей маме досталась дочь, которая убирает туалеты... Надо идти заниматься делом», – напомнила она себе. Зависть – не самое достойное чувство. И все-таки она пожелала красавцу с фото испытать еще парочку пищевых отравлений. Должна же быть в мире какая-то справедливость.

– А я им и горжусь, – продолжала Ко Нга. – Собственно, из-за него сюда приехала. Ищу ему жену.

– Вот как, – нахмурилась Ми. – Не знала, что в Америке так принято.

Даже во Вьетнаме это считалось ужасно старомодным.

– Вовсе нет, и Кай бы очень рассердился, но у меня лопается терпение. У его старшего брата полно подружек, а Каю уже двадцать шесть, и до сих пор никого нет. Этим летом в нашей семье состоится три свадьбы, а ему хоть бы хны. Раз он не знает, как найти жену, я решила ему помочь. Целый день беседовала с кандидатками. Ни одна из них не оправдала моих надежд.

У Ми отпала челюсть.

– Так все эти несчастные...

– Они плачут, потому что им стыдно, – отмахнулась Ко Нга. – Ничего, переживут. Мне надо было знать, действительно ли они хотят выйти замуж за моего сына. Оказалось, что нет.

– По-моему, они очень хотели.

Ми была уверена, что плачущие девчонки не притворялись.

– А ты? – измерила ее оценивающим взглядом Ко Нга.

– Что я?

– Хочешь выйти за моего сына?

Ми оглянулась, не стоит ли у нее за спиной еще какая-нибудь претендентка.

– Я?!

– Да. Ты мне нравишься. Ты честная, трудолюбивая девушка, симпатичная и воспитанная. Думаю, я могу доверить тебе своего Кая.

Не в силах произнести ни слова, Ми удивленно вытаращила глаза. «Наверное, испарения от химикатов повредили мой мозг», – подумала она.

– Вы хотите, чтобы я вышла за вашего сына? Но... мы ни разу в жизни друг друга не видели. Даже если я понравилась вам...

Она потрясла головой, все еще не в силах понять. *Я зарабатываю на жизнь мытьем туалетов.*

– ... то не обязательно понравлюсь вашему сыну. Похоже, что он достаточно придирчив, а я...

– Нет-нет, – перебила ее Ко Нга. – Он не придирчивый, просто стеснительный и упрямый. Он думает, что ему не нужна семья. Поэтому я решила найти еще более упрямую девушку, которая заставит его передумать.

– Как я могу...

– Это уж тебе лучше знать. Наряжаться, заботиться о нем, готовить его любимые блюда, стараться ему понравиться...

Ми поморщилась, а Ко Нга, к ее удивлению, рассмеялась.

– Поэтому ты и пришлась мне по душе. Ты не умеешь притворяться. Ну, что? Приглашаю тебя провести лето в Америке – посмотреть, подходите ли вы друг другу. Если нет, уедешь в конце лета домой. По меньшей мере погуляешь на трех свадьбах, поешь вкусной еды и повеселишься. Идет?

Ми не знала, что сказать.

– И еще одно, – Ко Нга измерила ее оценивающим взглядом. – Он не хочет детей, а я мечтаю о внуках. Если тебе удастся забеременеть, он в любом случае на тебе женится. Я даже дам тебе денег. Двадцать тысяч долларов. Что скажешь?

У Ми потемнело в глазах. *Вот оно что! Эта женщина хочет, чтобы я обманула ее сына и заставила жениться.* Ее охватило разочарование. Она-то подумала, что в ней увидели нечто особенное. Выходит, Ко Нга судит о ней по внешности, как и те девчонки в коротких платьях.

– Остальные отказались, да? Вы решили, что я соглашусь, потому что...

Ко Нга молча сверлила ее взглядом. Ми вскочила с дивана, схватила ведро и продефилировала к выходу. Остановившись в дверном проеме, она устремила взгляд вперед и произнесла:

– Я скажу вам «нет».

Пусть у нее нет денег, связей или особых талантов, но никто не отнимет у нее права поступать так, как велит совесть. Ми очень надеялась, что ее отказ задел женщину. Она ушла, не оглянувшись.

Вечером, вернувшись с работы – отель находился в часе ходьбы от дома, и Ми дважды в день проделывала этот путь пешком, – она на цыпочках вошла в их единственную комнату и рухнула на циновку. Надо было готовиться ко сну, но ей хотелось хоть на минутку отключиться от всего, позволить себе роскошь ничего не делать.

В кармане зазвонил телефон. Ми разочарованно вздохнула. Незнакомый номер. Отвечать не хотелось, и все-таки она нажала кнопку и приставила телефон к уху.

– Алло.

– Ми, это ты?

Голос казался знакомым.

– Да, кто говорит?

– Это я, Ко Нга. Пожалуйста, не клади трубку, – поспешно добавила женщина. – Мне дали твой номер в отеле.

Ми сжала телефон и села прямо.

– Мне больше нечего вам сказать.

– Ты не передумала?

Ми с трудом сдержалась, чтобы не отшвырнуть телефон.

– Нет.

– Ну и хорошо, – сказала Ко Нга.

Ми нахмурилась и непонимающе посмотрела на телефон. То есть как, «хорошо»?.. Она вновь приставила сотовый к уху.

– Я тебя проверяла, – продолжила Ко Нга. – Не нужно обманывать моего сына, я просто хотела узнать, что ты за человек.

– Это значит...

– Что мне нужна именно ты. Пожалуйста, поезжай в Америку знакомиться с Каем. Я даю тебе целое лето, чтобы завоевать его сердце. Ты не пожалеешь. Он хороший. Если это кому-то и под силу, то только тебе. Ты согласна?

В голове зашумело.

– Не знаю. Надо подумать.

– Хорошо. Подумай и перезвони мне. Только не тяни. Нужно подавать на визу и покупать билеты. Я жду твоего звонка.

Щелкнул выключатель ночника, осветив мягким золотистым светом тесную комнатку. На облупившихся кирпичных стенах висели одежда и кухонная утварь. В одном углу стоял маленький холодильник, в другом – крошечный телевизор, по которому они смотрели контрабандные боевики и американские романтические комедии. Между холодильником и телевизором притулилась старая электроплита. На циновке посреди комнаты спали Нгок Ан, дочь Ми, и бабушка. Под стенкой лежала мама, с рукой на выключателе. Вентилятор на полной мощности гонял по комнате влажный теплый воздух.

– Кто звонил? – шепотом спросила мать.

– Одна знакомая, – ответила Ми, сама не веря тому, что говорит. – Хочет, чтобы я полетела в Америку и вышла замуж за ее сына.

Мать приподнялась на локте, шелковая копна волос упала на плечо. Она позволяла себе распускать волосы только на ночь и сразу становилась на десять лет моложе.

– Он старше твоего дедушки? Или страшный, как крокодил? Что с ним не так?

Телефон вновь подал признаки жизни. Сообщение от Ко Нга: «Чтобы тебе лучше думалось». И фотография Кая – та же самая. Ми молча протянула сотовый матери.

– Это он?! – вытаращила глаза мама.

– Его зовут Дип Кай.

Мама долго изучала снимок, не говоря ни слова. Наконец, вернула телефон и решительно произнесла:

– У тебя нет выбора. Ты не можешь отказаться.

– Дело в том, что он не хочет жениться. Я должна соблазнить его и заставить передумать. Я не знаю, как...

– Уж как-нибудь постарайся. Разве ты не понимаешь – Америка? Ты должна это сделать – ради нее.

Мама потянулась через бабушку и поправила простынку, прикрывавшую девочку.

– Будь у меня такая возможность, я бы постаралась ради тебя. И ты постарайся. Ради ее будущего. Она здесь чужая. И ей нужен отец.

Ми сцепила зубы. Из дальних уголков памяти выползли детские воспоминания. Как ее дразнили в школе: «Полукровка – нос-морковка!» Трудное детство подготовило ее к жизненным невзгодам, научило быть сильной.

– У меня тоже не было отца.

– И вот чего ты достигла.

Ми опустила взгляд на ребенка.

– Зато у меня есть она.

Ругая себя за то, что связалась с бессердечным отцом малышки, Ми ни разу в жизни, ни на секунду не пожалела, что у нее есть дочь. Глядя на девочку, она видела себя – двадцать лет назад. Девочка была ее точной копией: светло-зеленые глаза, брови, тон кожи, форма носа и губ. Нгок Ан казалась Ми самым прекрасным ребенком на свете, ради дочери она была готова на все. Вернее, почти на все.

Когда отец Нгок Ан женился, выяснилось, что его избранница не может иметь детей, и они предложили забрать малышку и растить как собственную дочь. Ми гневно отвергла это предложение. Ее называли эгоисткой. Та семья могла дать девочке все, чего только можно желать. Кроме любви. Ми знала, сердцем чувствовала, что никто не будет любить ее ребенка так, как она, и все же порой сомневалась, что поступила правильно.

– Если он тебе не понравится, – продолжала мама, – ты разведешься, когда получишь вид на жительство, и выйдешь за кого-нибудь другого.

– Я не могу выйти замуж ради вида на жительство.

Он человек, а не стопка бумаг, и, если захочет жениться, это будет означать, что она ему понравилась. Ми не может его использовать, иначе станет такой же плохой, как отец Нгок Ан.

Мать кивнула, словно прочла ее мысли.

– А что будет, если ты поедешь, но не сумеешь его переубедить?

– Вернусь в конце лета.

– Тогда и думать нечего. Ты ничего не теряешь.

Тут Ми вспомнила еще кое о чем.

– Ко Нга сказала, что ее сын не хочет иметь семью. А у меня есть дочь.

– Где ты видела молодого парня, который хочет обзавестись семьей? – закатила глаза мать. – Полюбит тебя – куда денется!

– Нет, мама, ты сама понимаешь, что это не так. Когда мужчина узнает, что у тебя есть ребенок, ты перестаешь его интересоваться. Разве что для секса.

– Значит, не говори пока. Пусть влюбится, потом скажешь.

– Нет, так нельзя, – покачала головой Ми.

– Если он признается тебе в любви, а затем, узнав о твоей дочери, даст задний ход, то он тебе не нужен, – рассудительно сказала мама. – Но эта женщина, зная своего сына, почему-то выбрала тебя. Не зря, наверное. Попытайся. В крайнем случае проведешь лето в Америке. Ты хоть понимаешь, как тебе повезло? Увидишь Америку! Из какого они штата?

– Из Калифорнии. Нет, я не вынесу такой долгой разлуки.

Ми провела пальцем по мягкой щеке девочки. Она никогда не оставляла дочь дольше, чем на день. А вдруг малышка подумает, что мама ее бросила?

Мать наморщила лоб, поднялась и стала рыться в стопке коробок, стоящих в углу. Там лежали ее вещи, и она никому не разрешала открывать коробки. В детстве Ми тайком в них заглядывала: самой интересной была нижняя. Когда мама открыла именно ее, сердце Ми забилось быстрее.

– Как раз там жил твой отец. Взгляни-ка.

Ми не впервые видела пожелтевшую фотографию, на которой маму обнимал за плечи незнакомый американец. Она бесчисленное множество раз смотрела на этот снимок, поднося ближе к глазам, переворачивая вверх тормашками, щурясь – так ей хотелось убедиться, что глаза у мужчины действительно зеленые, а значит – он ее отец. Ничего не получалось. Фотография была сделана с большого расстояния, и глаза могли быть какого угодно цвета. Если честно, они казались карими. А вот надпись на футболке читалась без труда: «Cal Berkeley».

– Cal – это Калифорния? – спросила Ми.

– Да, – кивнула мама. – Я смотрела. Знаменитый университет. Когда будешь там, можешь поехать посмотреть. Или... даже попытайся его найти.

У Ми екнуло сердце.

– Ты, наконец, скажешь мне, как зовут отца? – едва слышно прошептала она.

Ми знала только имя: Фил. Его с ненавистью повторяла бабушка, когда мама уходила на работу и они оставались вдвоем: «Этот Фил. Мистер Фил. Мамин Фил».

Губы матери тронула горькая улыбка.

– Он говорил, что не любит свое настоящее имя. Все называли его Фил. По-моему, его фамилия начиналась с буквы «Л».

Ми потеряла надежду, не успев ее обрести.

– Тогда это невозможно.

– Ну, почему же? Надо попробовать. Знаешь, до чего техника дошла... все эти компьютеры. Если постараться, всегда есть шанс.

Ми уставилась на снимок. Ей очень хотелось найти отца. Живет ли он до сих пор в Калифорнии? Что подумает, увидев ее на пороге? Вдруг решит, что она пришла просить денег? А может, обрадуется дочери, о существовании которой не подозревал?

Открыв фото Кая на телефоне, Ми подержала снимки рядом. Почему Ко Нга решила, что она подходит ее сыну? Согласится ли тот с выбором матери? А ее собственный отец? Примет ли свою дочь?

Так или иначе, мама права: не попробуешь – не узнаешь. Ми быстро напечатала сообщение и нажала «Отправить».

«Да, я хочу попробовать».

– Я поеду, – сказала она маме, делая вид, что уверена в себе, хотя внутри дрожала от страха.

– Я знала, что ты решишься, и очень рада. Не волнуйся, о Нгок Ан мы позаботимся. Ложись спать, тебе завтра на работу.

Щелкнул выключатель. Когда комната погрузилась в темноту, мама сказала:

– Ты должна понимать, что в твоём распоряжении всего одно лето, а этого недостаточно, чтобы делать все, как положено. Борись и настройся на победу, даже если не уверена, что этот парень тебе нужен. Если это твоя судьба, любовь придет. И помни, хороших девочек мужчины не любят. Надо быть плохой.

Ми сглотнула. Она отлично понимала, что это значит, и изрядно удивилась, что мама рискнула заговорить о таких вещах в присутствии бабушки, хоть и спящей.

Глава 2

Наши дни

Едва кроссовки Кая ступили на потрескавшуюся бетонную дорожку, что вела к требующему ремонта особняку, который он не собирался ремонтировать, как на часах запищал таймер. Ровно пятнадцать минут. Отлично.

Его ничто так не радовало, как совершенные приращения времени. Разве что круглые цифры на заправке и когда в ресторанном счете получается простое число, кусочек последовательности Фибоначчи или все восьмерки. Восемь – невероятно красивая цифра! Если добавить к пробежке еще минуту, можно поставить контрольную точку посередине. Интересно!

Мысленно проигрывая в голове предстоящий день, Кай неожиданно заметил на обочине, рядом со своим «Порше», заляпанным птичьим пометом, черный «Дукати». Здесь Кван, и он приехал на мотоцикле, хотя мама терпеть этого не может, а сам Кай много раз приводил ему статистику смертей и увечий.

Обойдя опасное транспортное средство, он шарахнулся от колючего куста чертополоха, выросшего в тени под солнцезащитным козырьком, и направился к входу. В доме первым делом разулся и стащил носки. Босые ноги погрузились в шелковистый ворс пушистого ковра, который Кай сначала возненавидел за оскорбительный для глаз горохово-зеленый цвет. Но ходить по этому коврику было все равно что гулять по облакам. Присущий покрытию неприятный запах со временем исчез. Или тяжелый нафталиново-старушечий дух просто вьелся в его кровь. Как бы там ни было, Кай не собирался расставаться с ковром, пока власти округа Санта-Клара официально не признают дом непригодным для жизни.

Кван сидел у него в гостиной, на его диване, положив ноги на его журнальный столик, смотрел деловые новости и допивал его единственную холодную банку кока-колы. Остальные напитки в доме сохраняли комнатную температуру, потому что в холодильник помещалась только одна банка: все полки были забиты пластиковыми судочками с едой. Мать считала, что Кай заморит себя голодом, если она не будет кормить его лично, а она не привыкла ничего делать впосилы.

– О, наконец-то! Как делишки?

Кван шумно отхлебнул из банки и зажмурился от удовольствия, когда ледяные пузырьки обожгли горло.

– Хорошо? – сердито прищурился на него Кай. Он тоже любил ледяную колу, а теперь ему придется ждать четыре часа, пока охладится новая банка. – Зачем приехал?

– Без понятия. Мама велела. Она тоже сюда едет.

О, черт! Опять мама со своими бессмысленными поручениями. Что на этот раз? Отвезти ее в овощной магазин в Сан-Хосе, чтобы купить пять ящиков апельсинов со скидкой? Или заказать оптовую партию экстракта морских водорослей из Японии для лечения рака у тетушки? Нет, что-то посложнее, раз ей понадобились оба сына. Страшно представить для чего...

– Мне надо в душ.

Одежда прилипла к телу, хотелось быстрее ее снять.

– Тогда поторопись. Кажется, мама уже подъехала.

Присмотревшись к младшему брату, Кван удивленно поднял брови.

– Ты что, так и бежал с работы домой? В костюме?

– Да, я всегда так делаю. Это специальный костюм, в котором можно бегать. Видишь, эластичные манжеты? Ткань дышит, и его можно стирать в машинке.

– Значит, мой братик рассекает дороги Кремниевой долины, как злобный азиатский терминатор. Здорово!

Не успел Кай придумать достойный ответ, как с улицы раздался знакомый голос:

– Эй, вы там! Я привезла еду! Помогите занести!

Мама говорила по-вьетнамски. Английским она пользовалась только в случае крайней необходимости – например, для общения с санитарным инспектором в ресторане.

– Что? – переспросил на английском Кай.

Он не говорил по-вьетнамски, хотя почти все понимал.

– Мама, у меня полно еды. Если ты будешь продолжать в том же духе, я начну кормить бездомных...

Мама стояла в дверях, гордо улыбаясь и прижимая к себе три ящика манго.

– Привет, затворник.

Пришлось засунуть носки в карман и принять у нее ящики, чтобы она не сломала себе спину.

– Мам, ты забыла, что я не ем фрукты? Они испортятся.

– Это не тебе. Я купила их для Ми, чтобы бедняжка не слишком скучала по дому.

Кай, понесший было ящики с манго обратно, встал как вкопанный.

– Что еще за Ми?

– Ты о чем? – поднялся с дивана Кван.

– Сначала помогите занести фрукты. Поставь на кухне, – бросила она Кая.

Теряясь в догадках, он понес ящики в кухню. Зачем мама привезла фрукты, которые должны спасти от тоски по дому какую-то Ми? Поставив ящики на столешницу, Кай заметил, что в них три разных вида манго: большие красные, желтые среднего размера и маленькие зеленые с надписью на тайском. Может, мама купила ему тропическую обезьянку, которая питается фруктами? Зачем? Она даже кошек и собак не особо любила. И Кван где-то застрял...

Кай вышел посмотреть, в чем дело, и увидел, что мать с братом оживленно переговариваются, стоя возле ее обшарпанной «Камри». В прошлом году на День матери дети скинулись и купили ей «Лексус», но она предпочитала ездить на убитой двадцатилетней «Тойоте». В машине никого не было. Никаких следов таинственной Ми.

– Мама, какая чушь, мы живем в свободной стране, так не делается! – горячо говорил матери Кван, который обычно старался с ней не спорить.

– Мне пришлось действовать, а ты должен меня поддержать. Он к тебе прислушивается.

– Только потому, что я говорю разумные вещи, – закатил глаза Кван. – А это не разумно.

– Нет, ты просто копия своего папочки! На тебя нельзя положиться в трудную минуту. Вот твой брат никогда не подведет.

Кван издал хриплый стон и потер руками лицо, затем извлек из багажника еще три ящика с фруктами и потащил в дом.

– Мужайся, – сказал он, проходя мимо Кая.

Это прозвучало угрожающе. Обезьянка, возникшая в воображении, превратилась в гигантского самца гориллы, которому этих фруктов хватит на день. «Ну, ничего, – успокоил себя Кай, – зато не придется платить за снос этого обветшалого дома. А может, даже страховку выплатят. Виновник ущерба: дикая горилла, взбесившаяся от нехватки манго».

– Возьми джекфрут и заходи, – велела мама. – У меня к тебе серьезный разговор.

С трудом подняв гигантский плод, весивший не меньше пятнадцати кило, Кай потащил его на кухню. Кван уже избавился от груза и сидел за столом, поставив перед собой злополуч-

ную банку колы. Кай осторожно опустил джекфрут на рабочую поверхность, опасаясь, что та рухнет под его весом, но столешница выдержала, и он облегченно вздохнул.

Мать недовольно разглядывала кухню, в которой, как и во всем доме, ничего не менялось с семидесятих годов. На мамином лице читалось крайнее неодобрение.

– Тебе нужен новый дом, – сказала она. – Этот вот-вот развалится. И убери тренажеры из гостиной. Так живут только холостяки.

Кай как раз относился к этой категории населения и не понимал маминых претензий.

– Мне здесь удобно, и я люблю смотреть телевизор, когда занимаюсь спортом.

– Ох уж эти мальчишки, – пробормотала мама.

Наступила тишина, лишь Кван с шумом втягивал в себя остатки холодной колы. Потеряв терпение, Кай перевел взгляд с брата на мать и спросил:

– Кто такая Ми?

Насколько он знал, на вьетнамском это слово означало «красивая», а еще вьетнамцы так называли Америку. Как ни крути, странное имя для гориллы.

– Девушка, которую ты должен встретить в аэропорту в субботу вечером, – расправила плечи мама.

– А, ясно.

Ну, хоть не горилла. Ему не очень-то хотелось менять привычный порядок дня и возить куда-то незнакомых девушек, но это лучше, чем делать прививку от бешенства или хлопотать о разрешении от Управления по санитарному надзору.

– Только напиши мне номер рейса. Куда ее отвезти?

– Она будет жить у тебя, – огорошила его мама.

– Как? Почему? – взвился Кай.

Что еще за вторжение?

– Не расстраивайся, она молодая и хорошенькая, – утешила мама.

Кай с надеждой посмотрел на брата.

– Почему бы ей не остановиться у тебя? Ты ведь любишь женщин.

Кван поперхнулся кока-колой, закашлялся и стал бить себя кулаком по груди.

– Ми не может остановиться у Квана, потому что это твоя будущая жена, – выпрямившись во весь свой полутораметровый рост, заявила мама.

– Что? – криво улыбнулся Кай. Он не понял, в чем соль шуток.

– Я нашла ее во Вьетнаме. Она тебе понравится. Просто идеальная жена.

– Я не... Ты не... Как ты могла...

– Да, – вмешался Кван, – я тоже удивился. Она заказала тебе невесту почтой, Кай.

Мама сердито посмотрела на Квана.

– Ты говоришь таким тоном, точно я сделала что-то плохое. Ничего не почтой. Я встречалась с ней лично. Раньше всегда так делали. Следуй я традициям, уже давно бы нашла жену и для тебя, да ты и сам справишься. А твоему брату нужна помощь.

Кай даже не пытался раскрыть рот. Его мозг завис и перестал обрабатывать информацию.

– Я купила ей разные фрукты. Личи, рамбутаны...

Слушая перечисление длинного списка, он наконец пришел в себя и решительно произнес:

– Нет, мама.

Конечно, слова прозвучали резко, но мама зашла слишком далеко.

– Я на ней не женюсь, и жить здесь она не будет. Ты не имеешь права так поступать.

В конце концов, сейчас двадцать первый век! Люди давно уже не покупают жен для своих сыновей.

Мама обиженно поджала губы и вызывающе поставила руки на пояс – ни дать, ни взять тренер по аэробике из восьмидесятых: ярко-розовый спортивный костюм, короткие перманентно выпрямленные волосы.

– Я уже забронировала банкетный зал для свадьбы. И дала залог – тысячу долларов.

– Мама...

– Между прочим, на восьмое августа. Я знаю, как ты любишь эту цифру.

Кай запустил руки в волосы и подавил стон.

– Деньги я тебе возмещу. Пожалуйста, дай мне их телефон, и я отменю бронирование.

– Не упрямясь, прошу тебя. Я не хочу, чтобы ты был одинок.

– Я не одинок. Мне нравится быть одному.

Одиноким может быть человек, у которого есть чувства. У него их нет. От одиночества не спастись с помощью работы, кино или хорошей книги. Настоящее одиночество всегда с тобой. От него больно.

Каю не было больно. Поэтому он избегал романтических отношений – полюбившую его девушку ждет разочарование, ведь он не сможет ответить на ее чувства.

– Мама, я не согласен, и ты меня не заставишь.

Мама скрестила руки на груди.

– Я и не собираюсь тебя заставлять. Если она тебе вправду не понравится, не женись. Об одном прошу: дай ей шанс, позволь прожить здесь лето. Не захочешь – я отправлю ее домой. Проще простого.

Она перевела взгляд на Квана.

– Вразуми своего брата.

– Мне нечего сказать, – поднял руки Кван.

Мать смерила его осуждающим взглядом.

– И не надейся, – подал голос Кай. – Я не передумаю.

В его доме не поселится никакая посторонняя девушка! Дом – его святилище, храм, единственное место, где он может спрятаться от всех и жить, как считает нужным. Во всяком случае, пока не ворвутся родственники.

– Ты не можешь судить, пока не встретишься с ней, – настаивала мама. – Это несправедливо. И вообще, она нужна мне в ресторане. Новая официантка ушла, и у меня не хватает людей на дневную смену. Ты должен мне помочь.

Кай насупился. Он чувствовал, что мама хитрит, но не знал, как выкрутиться. Кроме того, если в мамином ресторане не хватало рабочих рук, Каю и всем остальным приходилось помогать. Если выбирать между работой официанта под маминым начальством и незнакомой девушкой в доме...

Почувствовав слабость, мама пошла в наступление.

– Пожалуйста, потерпи. Ради меня. Ты ведь хочешь порадовать мамочку?

Черт, что же делать?.. Каем овладели раздражение и безысходность. Мама есть мама.

– Только если ты пообещаешь, что после этого прекратишь меня сватать, – хватаясь за соломинку, сказал он. – Не будешь подсовывать мне дочку доктора Сона, племянницу стоматолога и подружек Вай. И никаких сюрпризов, когда я прихожу на обед.

– Конечно! – обрадовалась мама. – Обещаю. Всего одно лето, только один разочек. Если она тебе не понравится, я сдамся. Все равно не смогу найти девушку лучше, чем Ми...

Она не договорила и задумалась.

– Только все должно быть по-честному. Если я увижу, что ты не стараешься, мне придется сделать это снова. Ты меня понял, Кай?

– Что значит «не стараешься»? – возмутился он.

– Ты должен вести себя, как настоящий жених. Выводить ее в свет, знакомить с друзьями и родственниками, все такое. Ходить с ней на свадьбы своих кузин и кузенов.

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет!.. Кай скорчил такую кислую мину, что Кван расхохотался.

– Хмм... любопытно, – пробормотал он.

– Слушай брата! – обрадовалась поддержке мама. – Вы, дети, думаете, что я выжила из ума, но маме лучше знать.

В глубине души Кай в этом сомневался, однако выбора не оставалось.

– Хорошо, я согласен, если ты пообещаешь прекратить дальнейшие попытки найти мне жену.

– Обещаю, обещаю, обещаю! – радостно пропела мама. – Я ужасно рада, что ты согласился. Вот увидишь, она тебе понравится!

Кай был на сто процентов уверен, что мама зря радуется, но спорить не стал.

– Ладно, я в душ.

Он развернулся и вышел.

Только мама могла такое придумать. Смешно! Он не передумает, даже если эта Ми – само совершенство. Последнее обстоятельство ничего не изменит. Неважно, понравится она ему или нет. Если понравится, тем более нельзя на ней жениться.

Глава 3

Самолет резко дрогнул и покатился по взлетно-посадочной полосе. Ми вцепилась руками в подлокотники. Желудок подпрыгнул к горлу. Что-то загудело, мигнул свет. Первый в жизни полет ей жутко не понравился, не хотелось бы пережить такое еще раз.

– Добро пожаловать в Сан-Франциско, Калифорния. Местное время шестнадцать часов двадцать минут. Благодарим вас за выбор «Эйр Чайна»...

Хвала небесам и Будде за уроки английского в школе, контрабандные американские фильмы и аудио-курсы, которые она непрерывно слушала последние два месяца, убирая туалеты. Ми почти все поняла. Она в Калифорнии. И скоро увидит своего загадочного жениха.

Подступила тошнота, в глазах помутилось.

Неужели меня сейчас вырвет?!

Не так она хотела провести свои первые минуты в Соединенных штатах Америки! Что, если ее арестуют за нарушение общественного порядка? Или за то, что она забрызгала окружающих?

Ми опасливо покосилась на соседку – старушку в джемпере ручной вязки. Могут ли за это посадить в тюрьму? Или депортировать? Вдруг ее отправят обратно, даже не выпустив из самолета?

Пассажиры начали собираться в проходе. Ми вскочила с места и потянулась к полке за чемоданом. Ее опередил высокий мужчина в коричневом кожаном пиджаке.

– Позвольте вам помочь.

Она открыла рот, но не смогла издать ни звука, забыв от смущения все английские слова. В школе Ми учила английский, могла немножко писать и читать. Этого хватило, чтобы с помощью стюардессы заполнить таможенную декларацию, однако говорить она стеснялась. Пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Как объяснить, что она не нуждается в его услугах? В кошельке лежало несколько вьетнамских донгов, которые явно не годились в качестве чаевых.

Добровольный помощник опустил на пол ее маленький синий чемодан и улыбнулся. Ми притянула свое имущество к себе: вдруг не отдаст, пока она не заплатит? Его улыбка увяла, и он повернулся к выходу. Идя по проходу, Ми боялась, что мужчина вновь начнет ей помогать и потребует платы, но тот не обращал на нее никакого внимания; дойдя до терминала, он исчез в толпе. Ми охватила паника. Этот человек явно летал не в первый раз и мог объяснить ей, куда идти, а теперь она осталась одна. Вдруг она пойдет куда-нибудь не туда или сделает что-то не так? Ее схватят, обыщут и заставят пройти проверку на детекторе лжи!

– Ваш паспорт, будьте добры.

Ми и сама не поняла, как оказалась перед окошком, за которым сидел человек в форме. Достав из сумки зеленую книжечку, она дрожащими руками протянула ее в окошко – вместе с бумагами, которые заполнила в самолете. Все, конец. Больше всего она боялась, что документы окажутся не в порядке. Работник аэропорта пролистал паспорт, поставил печать и вернул ей бумаги.

– Добро пожаловать в Соединенные Штаты, Эсмеральда Тран. Приятного пребывания.

Она непонимающе уставилась на мужчину. Ах да, она ведь теперь Эсмеральда Тран. Ми не успела привыкнуть к новому имени, которое дала ей Нгок Ан в честь героини своего любимого мультика «Горбун из Нотр-Дама». Дочка заявила, что тоже хочет поменять имя, и они остановились на Джейд.

– Проходите на проверку багажа, – сказал ей сотрудник, видя, что она медлит. – Следующий.

И все? Туалет помыть – и то дольше!.. Прижав к груди паспорт, Ми покатила чемодан по направлению к следующей очереди. Она выложила свое имущество на ленту, как делали другие пассажиры, и прошла через все космические устройства.

Выйдя с другой стороны, она схватила чемодан и остановилась, ошеломленная вокзальной суетой. Кругом раздавалась многоязычная речь. В воздухе витали ароматы парфюмов, смешанные с запахами еды и человеческого пота. Сверкающие витрины магазинов. Разноцветная одежда, люди с сумками и чемоданами, люди, держащиеся за руки. Все спокойны, решительны, знают, куда идти. Вот бы ей так!

Для нее все было внове. Она и себе казалась другой, незнакомой девушкой. Новая страна, новое имя, новая жизнь. Впрочем, насчет жизни не факт. А вот лето ее ждет в любом случае необычное.

Ми понимала, что должна испытывать восторг – Голливуд, Диснейленд и все такое, но страх перед неизвестностью взял верх. Тем не менее пути назад нет. Надо стараться ради дочери. В ушах звучали мамины слова: «Настройся на победу... любовь придет».

Пора действовать.

Она прошла в ближайший туалет и сменила удобный костюм на узкое розовое платье, а вместо плоских балеток надела босоножки на высоких, кинжально-острых каблуках. Выйдя из кабинки, она так долго чистила зубы, что заныли десны, затем нанесла легкий макияж. Тонкие стрелки, немного туши на ресницы, чуть-чуть мерцающего консилера под глаза, чтобы скрыть следы усталости. Она позволила себе лишь один яркий штрих – кроваво-красную помаду. Готово. Она сделала все, что могла. Из зеркала на нее смотрела незнакомая девушка. Этого она и добивалась. С наивной деревенской девочкой покончено. Все в прошлом. Теперь она Эсме.

Решительно подняв голову, Эсме вышла из туалета и влилась в поток пассажиров. Идя по аэропорту, она внимательно читала надписи на указателях. В зале прибытий остановилась и стала искать взглядом знакомое по фотографии лицо.

Кай, ожидавший на другой стороне, все еще не мог поверить в реальность происходящего. Наверное, так чувствуют себя люди, которым должны доставить сторожевую собаку из Голландии. Только он ждал не служебную собаку, а человека.

Он стоял спокойно, расправив плечи и выпрямив спину, как научился за долгие годы тренировок по боевым искусствам. Не переступал с ноги на ногу, не топтался на месте, не раскачивался из стороны в сторону. Теперь он умел сдерживаться, хотя давалось это с трудом.

Если девушка действительно прилетит, придется прожить с ней под одной крышей все лето. Более того, он должен вести себя как жених. Господи, он же ничего в этом не понимает!

Кай достал из кармана телефон и нашел фотографию. Не заверь его мать, что видела Ми вживую, он подумал бы, что это типичный случай кэтфишинга. Девушка на фото была неправдоподобно, сверхъестественно красива.

– Привет! – произнес по-вьетнамски мелодичный незнакомый голос.

Оторвав взгляд от телефона, он увидел точно такие же светло-зеленые глаза, как на фото, только настоящие.

Прилетела.

– Привет, – ответил он на английском.

Девушка улыбнулась, и Кай потерял дар речи. Ярко-красные губы, ровные белые зубы, потрясающие глаза. Кто угодно назвал бы ее хорошенькой. Нет, не просто хорошенькой. Великолепной. Поразительной. Сексуальной. Не то чтобы он обращал внимание...

Взгляд Кая нечаянно опустился ниже, и у него пересохло во рту. Охренеть. Это же ходячая секс-бомба! Он даже не подозревал, что женская грудь может быть настолько красивой. И

фигура как песочные часы. А ноги! Как они могут быть такими длинными, если в ней росту – метр с кепкой? Наверное, из-за высоченных каблуков.

Вернувшись с небес на землю, Кай усилием воли заставил себя поднять взгляд к лицу прекрасной незнакомки. Давным-давно, когда родные еще не потеряли надежду, сестра заставила его выучить правила поведения с представительницами прекрасного пола.

Правила поведения с девушками:

1. Открывать и закрывать двери.
2. Выдвигать и задвигать стулья.
3. Платить за все.
4. Носить все (это касается даже сумочки, если девушке так угодно), и не важно, что ты не любишь, когда руки заняты.
5. Если подозреваешь, что ей холодно, отдай свое пальто. Тебе тоже холодно? Не имеет значения.

6. Вне зависимости от того, как она одета, нельзя смотреть на известные части тела*.

*Особенно на грудь, ягодицы и бедра. Можно сделать исключение только в одном случае – если девушка тяжело ранена.

Кровь бросилась Каю в лицо, даже кончики ушей порозовели – он нарушил Правило номер шесть! Оправдывало его только одно: он никогда не видел вблизи такую красавицу.

Девушка поставила чемодан перед собой, прерывисто вздохнула и вновь одарила его улыбкой.

– Ты – Дип Кай. А я Эсме, – сказала она по-вьетнамски.

Чувство нереальности происходящего вернулось. Нет, это не сон. Невеста почтой доставлена. Но ее же, вроде бы, звали Ми? Их что, две? Он и с одной-то не знал, что делать. Если мамочка заказала целый гарем, лежать ему в психушке!

Сердце заколотилось быстрее, но через мгновение способность рассуждать логически вернулась, и Кай подумал, что девушка, вероятно, придумала себе имя на западный манер, чтобы легче было адаптироваться. Слава богу, это не гарем.

– Просто Кай, – сказал он по-английски.

Дип Каем его называла только мама, и то если была им недовольна.

Эсме смущенно кивнула, оглядела Кая, и у нее на лбу появилась озабоченная морщинка.

– Почему ты во всем черном? Черный в Америке – цвет траура. Я видела в кино. У тебя кто-то умер? – спросила девушка вновь на вьетнамском.

– Нет. Мне просто нравится.

Подбирать одежду значительно легче, если она одного цвета. Кроме того, черный цвет – немаркий, в нем можно прийти хоть на работу, хоть на праздник.

Пока гостя переваривала информацию, Кай взял за ручку ее чемодан и направился к парковке. С каждым шагом в голове отчеканивались слова. О чем. Только. Думала. Мама.

Невеста почтой оказалась совсем не такой, как ему представлялось. Он ожидал увидеть более юную версию своей мамы – в удобном прогулочном костюме, обожающую готовить соусы шрирача и хойсин. Это бы он еще понял. Но прилетевшая девушка, Эсме выглядела, как модель из «Плейбоя». Что можно делать с моделью из «Плейбоя», не считая секса? Не то чтобы он думал о сексе. Вот именно, что думал. Черт, какая фигня! Нет, об этом не может быть и речи!

В голову закралась подленькая мыслишка: он обещал маме делать все, как настоящий жених. Женихи занимаются сексом. Кай потряс головой, отгоняя дурные мысли. Нельзя унижать человека, сводя его ценность к сексу. Кроме того, он ее совсем не знает. А вдруг она маньячка, которая совершает ритуальные убийства животных у себя на заднем дворе? Кто

знает, что у нее на уме. Безопасно ли снимать штаны рядом с такой женщиной?.. Мысли о сексе быстро испарились, и остальная часть пути прошла спокойно.

Сопровождаемый цоканьем каблуков, Кай прошел через автоматические стеклянные двери и направился к машине. Поставил чемодан в багажник и хотел выполнить правило номер один, однако Эсме спокойно открыла дверцу со своей стороны и опустила на сиденье. И дверцу за собой закрыла.

Он остановился как вкопанный. Понимает ли она, что нарушила этикет? Надо ли ей об этом сообщить? И разве не ирония судьбы, что он знает правила лучше, чем гостя? А может, это американские правила?

Мысленно пожав плечами, Кай сел за руль, завел машину и уже хотел выезжать, как девушка вдруг сказала:

– Подожди минутку. Давай поговорим.

Он со вздохом вернул машину в режим парковки. Похоже, они так и будут говорить на разных языках, не совсем понимая друг друга, точно как с мамой.

– Спасибо, Ан Кай.

«Ан» означало брат, однако, поскольку они не были родственниками, это прозвучало как выражение привязанности. Кай не любил телячьих нежностей, но, когда девушка одарила его обезоруживающей улыбкой, забыл о раздражении. Он почувствовал, что вновь теряет голову.

– У тебя красивая машина.

– Спасибо.

Он терпеть не мог показной роскоши, но за рулем ездить любил, и автомобиль был его единственным дорогостоящим приобретением. Хотя, конечно, следовало бы смыть птичий помет с ветрового стекла.

– Я знаю, что ты не хочешь на мне жениться, – вздохнула девушка.

Он и не думал ее разуверять.

– Это правда.

В воздухе повисло молчание. Девушка закусил губу.

– Ты собираешься плакать? – настороженно спросил Кай. – Там в бардачке есть салфетки. Достать их, что ли? Он не знал, чем еще может помочь. Похлопать ее по плечу?

Помотав головой, она посмотрела ему в глаза.

– Твоя мать хочет, чтобы я заставила тебя передумать.

– Это не в твоих силах.

– У тебя есть... – она посмотрела в сторону, подыскивая слова, – ... идеал женщины? Какая она?

– Все равно какая, лишь бы оставила меня в покое.

Мама, сестра, миллион тетушек и кузин заставляли его выполнять бессмысленные поручения, критиковали его одежду, требовали, чтобы он подстригся. Женщин в его жизни хватало с избытком.

– На самом деле ты этого не хочешь, – решительно тряхнула головой девушка. – Я помогу тебе стать счастливым. Вот увидишь.

Кай ошетинился.

– Мне не нужна такая помощь.

Возмутительное и беспрецедентное предложение! Если она будет все лето заставлять его петь и танцевать, можно сойти с ума. Он не способен испытывать счастье или горе, а вот раздражение и досаду – вполне. Вот как сейчас.

– Счастливые люди не ходят во всем черном, – скептически заявила девушка.

Опять к одежде прицепилась. Кай крепче сжал рулевое колесо.

– Я не согласен.

В черном приходят даже на свадьбы, а это счастливые события. Во всяком случае, для других. Ему было легче сходить на обследование простаты. Там пытка продолжалась несколько секунд, а на свадьбах – долгие часы.

Эсме сердито поджала губы и после неловкой паузы спросила:

– А чем ты занимаешься? Ты любишь свою работу?

– Чем я занимаюсь, объяснить сложно, но, да, работа мне нравится.

Девушка беззвучно пошевелила губами, пробуя на вкус слово «сложно», еще раз обвела взглядом салон и посмотрела на Кая с хитрой улыбочкой.

– Ты шпион, как Джеймс Бонд?

– Нет, – удивленно моргнул Кай.

– Наемный убийца?

– Разумеется, нет.

Точно, ненормальная!

– Жаль.

Девушка улыбалась и вовсе не казалась разочарованной.

Что за каша у нее в голове?

– Нет, ты еще более странная, чем я!

Эсме прижала руки к груди и тихонько засмеялась – словно колокольчики зазвенели. Она закинула ногу на ногу, и Кай уставился на ее бедра. Юбка скользнула вверх по ноге, обнажив полоску безупречной кожи.

Правило номер шесть!

С трудом оторвавшись от завораживающего зрелища, он перевел взгляд на приборную панель.

– В колледже я изучал бухгалтерский учет, но сейчас моя работа больше связана с налогами. Мы с другом создали компанию и занимаемся бухгалтерским программным обеспечением. Он отвечает за программирование, а я – за расчеты. Я должен быть в курсе бухгалтерских принципов и законов, которые отражены в налоговом кодексе. Недавно мы добавили к нашему пакету программного обеспечения анализ трансфертного ценообразования, так что мне пришлось уделить особое внимание разделу 482. Меня интересует, как можно проверить бизнес-транзакции «на расстоянии вытянутой руки», когда речь идет о крупных международных корпорациях. Иногда они создают налоговые убежища в странах с низкими налогами, скажем, на Багамах, и мы должны...

Кай прервался на полуслове. Когда он говорил о работе, людям становилось скучно. Его рассуждения порой утомляли даже коллег. Не всех увлекали замысловатая элегантность цифр и тонкости налогового законодательства. Странно!

– Бухгалтерский учет, – медленно произнесла она, на этот раз по-английски.

– Не совсем, но я дипломированный бухгалтер, и у меня есть лицензия на предоставление налоговой документации для государственных компаний в Соединенных Штатах.

– Я тоже.

Она тоже бухгалтер? Кай удивился и почему-то обрадовался. Опустив глаза, девушка намотала на палец выбившуюся из подола ниточку и сказала по-вьетнамски:

– Во Вьетнаме, не здесь. Наверное, это совсем другое.

– Разумеется. Я вообще не разбираюсь во вьетнамском налоговом кодексе. Уверен, что это очень увлекательно. Они вносят взятки в стоимость ведения бизнеса? Их вычитают из налогов?

Забавно было бы проставить взятку в графе декларации о доходах. Именно поэтому Кай любил свою работу. Он видел не просто цифры на бумаге; если знаешь, как смотреть, цифры полны смысла, они отражают культуру и ценности народа.

Эсме молча обняла себя руками за плечи, как будто замерзла. Обиделась? Прокрутив в голове свои замечания, Кай так и не понял, что могло показаться ей обидным.

– Ну что, едем? Не люблю пустых разговоров, – сказал он, прервав неловкое молчание.

– Да, поехали. Спасибо тебе.

Эсме откинулась на спинку сиденья и стала смотреть в окно. Кай заплатил за парковку и выехал из гаража. Он напрягся в ожидании новых вопросов, однако девушка молчала. Не то что мама и сестра, которые вечно изводили его болтовней.

Пассажирка внимательно рассматривала унылый пейзаж вдоль магистрали: приземистые офисные здания на фоне пожухлой травы с редкими вкраплениями эвкалиптов или сосен.

– Университет-авеню, – сказала вдруг девушка и изогнулась всем телом, чтобы посмотреть назад. – Там университет Беркли?

– Нет, Стэнфорд.

– А-а-а, – разочарованно протянула она.

– Беркли находится в часе езды на север. Я там учился.

– Правда?

Кая удивила ее восторженность. В его окружении гораздо выше котиrowались Стэнфорд и Лига плюща.

– Ага, у них хорошая программа по бухучету.

Кай смотрел на дорогу, но чувствовал на себе пристальный взгляд девушки.

– Зачем тебе Беркли? – спросил он, искоса взглянув на нее.

– А студенты тесно общаются? Они знакомы друг с другом?

– Далеко не все. Это огромное учебное заведение, каждый год туда поступают больше десяти тысяч студентов. А почему ты спрашиваешь?

Девушка дернула плечом и уставилась в окно. Кай вновь сосредоточился на дороге и съехал с магистрали на Матильда-авеню. По обе стороны улицы росли высокие дубы с пышными кронами, из-за которых выглядывали особняки, жилые комплексы и супермаркеты.

Через десять минут Кай свернул в боковую улочку к своей развалюхе. По сравнению с остальными зданиями в округе, новыми или перестроенными, его дом казался уродцем, но Кай точно знал, что ни у кого нет такого чудесного пушистого ковра.

– Приехали.

Глава 4

Эсме всю дорогу не могла простить себе вранья и ждала небесной кары. «Зачем я это сделала?» – упрекала она себя, хотя прекрасно знала зачем. Она – всего лишь уборщица, а Кай – такой умный и образованный. Ей хотелось произвести впечатление, показать, что она его достойна. Теперь придется делать вид, что она разбирается в бухгалтерии, и скрывать свою дочь. «Я – лгунья, – думала она, и ей было очень стыдно. – Может, признаться прямо сейчас?..» И все-таки ей было приятно чувствовать себя равной. Она все равно уже притворялась искусственной и сексуальной, хоть и не очень успешно, судя по жалкой попытке флирта в машине.

Когда она умрет, ее ожидает не реинкарнация, а вечные муки. Или еще того хуже – ее душа переселится в гадкую скользкую каракатицу, живущую на илистом дне реки. И поделом! Не надо было желать людям пищевого отравления!

Эсме вышла из машины вслед за Каем. Гравий неестественно громко хрустел под каблукми, а когда она опустила взгляд на свои ноги, у нее закружилась голова. Она не помнила, когда в последний раз ела.

Похлопав себя по щекам, девушка пошла к дому, с любопытством озираясь по сторонам. В воздухе пахло чем-то удивительно приятным. Эсме долго не могла понять чем, и в конце концов сообразила, что дело не в запахе, а в его отсутствии. Здесь не разлагались мусор и гниющие фрукты, и полоса выхлопных газов не окрашивала закат в ржавый тамариндовый цвет. Потерев усталые от перелета глаза, она увидела небо, сияющее нежнейшими оттенками абрикоса и гиацинта. Что значит другая сторона океана!

Внезапно ее охватила острая тоска по дому. Здесь, на незнакомой улице, в чужом городе, вдали от всех, кого любила, она скучала даже по воздуху, пропитанному зловонным смрадом. Интересно, сколько времени сейчас дома? Спит ли Нгок Ан... то есть, теперь Джейд? Скучает ли по мамочке? Мамочка по ней очень скучала. Будь она дома, легла бы рядышком, поцеловала дочкины ручонки и прижалась лбом к детскому лобку – они всегда так засыпали.

Замечтавшись, Эсме споткнулась и чуть не упала, но успела схватиться за почтовый ящик. Кай, вытащив из багажника чемодан, бросил неодобрительный взгляд на ее босоножки.

– Лучше уж босиком ходить, чем в такой обуви.

– Они полезные. Их можно использовать как оружие.

Эсме стащила босоножки и сделала выпад. Кай даже не улыбнулся. Она скорчила обиженную гримаску и посмотрела на свои босые ноги. Еще одна попытка флирта закончилась провалом. Она так давно не ходила на свидания, что разучилась заигрывать с мужчинами. Опустив глаза на свои ступни, которые всегда считала непривлекательными (они достались ей от зеленоглазого отца), Эсме заметила колючие сорняки, растущие вдоль дорожки, и решила попробовать еще раз.

– Что, если я исколю себе ноги? – она послала ему самую сексуальную улыбку, на которую была способна. – Ты бы не мог донести меня до двери?

– Не сходи с дорожки, и все будет хорошо, – не оборачиваясь, посоветовал Кай и поставил чемодан на крыльцо.

– Я могу навести порядок во дворе, я умею, – сказала она, семена за ним ко входу.

Кай достал из кармана ключи и отпер дверь.

– Мне нравится так.

Эсме оглянулась через плечо на двор, заросший сорняками, вьющимся виноградом и чахлыми кустарниками. «И он еще называет меня странной, – подумала она. – Сам чудной какой-то. В жизни не видела таких странных парней. Не смотрит в глаза, носит все черное, говорит всякие непонятные вещи, и ему нравится неухоженный двор. С другой стороны, это давало надежду. Хорошо, что он не такой, как все. Легче будет его завоевать. Кроме того, я и сама странная, хоть и не такая ненормальная, как он»

– У тебя очень... широкие взгляды, – выпалила она.

Кай посмотрел на нее как на сумасшедшую, и Эсме мысленно стукнула себя по голове.

– А почему ты оставил машину на улице, если у тебя есть гараж?

Судя по размерам ворот, там могло поместиться два автомобиля. Зачем оставлять такую красоту на улице? Может, у него три машины? Нет, вряд ли человек с таким запущенным двором может позволить себе целый автопарк.

Не отвечая на вопрос, Кай впустил гостью в дом. Интересно, он не расслышал или специально ее игнорирует? Изнутри дом выглядел еще более необычно, чем снаружи. Пушистый ковер больше походил на траву, чем заросшая сорняками лужайка, в гостиной красовались тренажеры, а отделка и жалюзи словно вышли из другой эпохи.

Поставив босоножки на пол, Эсме поспешила за Каем по узкому коридору. Ноги утопали в мягком шелковистом ворсе.

Кай занес чемодан в небольшую комнату, где стояли стол, диван и шкаф. При виде обоев у нее на глазах выступили слезы. Мишки, мячики, куклы, балетные пуанты и кубики. Бывшая детская. Джейд была бы в восторге.

– Это твоя комната, – сказал хозяин. – Спать будешь на диване.

– Такая красивая! Спасибо, милый Кай.

Ми никогда в жизни не спала на таком чудесном диване. У нее и дивана-то не было. Но говорить об этом не стоит. Она теперь – Эсме, специалист по бухгалтерскому учету. У нее красивая квартира с двумя или даже тремя диванами. Эсме не может спать на соломенной циновке в тесной комнатухе.

Одинокая деревенская девочка, которой она оставалась в душе, обвела взглядом комнату и вновь ощутила сильнейший приступ ностальгии. Ей захотелось лечь на циновку на земляном полу своей комнатухи вместе с мамой, бабушкой и дочкой. Несмотря на сильную усталость, Эсме сомневалась, что сможет уснуть в одиночестве.

– Мобильный на столе – твой, – Кай повернулся к выходу.

– Как это? Мой?

Она подошла к столу и протянула руку к блестящему серебристому телефону, но не решилась прикоснуться, боясь испачкать дорогую вещь.

– Мама сказала, тебе нужна местная сим-карта, а я, чтобы не возиться, купил телефон. Если не нравится, можно обменять на модель побольше.

Это будет стоить еще дороже, пронеслось в голове у Эсме.

– Он же новый!

– Ну да. А каким он должен быть? – удивился Кай.

– Ты можешь его вернуть?

– Думаю, нет, – нахмурился он. – Тебе совсем не нравится?

Эсме в отчаянии заломила руки.

– Нравится, только...

– Ну, так пользуйся. Какие проблемы?

– Я отдам тебе деньги, когда начну работать, – покраснев, сказала она.

Сколько же надо зарабатывать, чтобы купить такую дорогую вещь? Дома ей пришлось бы откладывать на такую покупку целый год.

– Ничего не нужно.

– Нет, отдам, – упрямо подняла голову Эсме.

Кай должен знать, что она стремится выйти замуж не ради денег. Дело не в этом. Она даже обрадовалась, что Кай не столь богат, как его соседи. Таким он подходил ей больше. Она искала не богатого жениха, а своего человека. И отца для Джейд.

– Как знаешь, – пожал плечами Кай. – Я пойду разогрею обед. Если голодна, приходи. Эсме поникла. Он явно не понимал ее желания добиться всего самой.

– Я только позвоню маме, хорошо?

– Да, конечно.

Прикрыв за ним дверь, Эсме села на диван, восхищенно разглядывая свой новый телефон. Такого она не ожидала. Невероятно роскошный подарок, а ведь она ему даже не понравилась! Пусть он странный и бестактный, а может, и наемный убийца, но его поступками руководит доброта. Ко Нга права: ее сын очень-очень хороший человек.

Вспомнив, как звонить во Вьетнам из-за границы, она набрала мамин номер. Та ответила после первого гудка.

– Привет, мам.

– Наконец-то! Рассказывай!

– Как там Нгок Ан? Можешь дать ей трубку?

– С малышкой все хорошо, она радуется, что у нее скоро будет папа. Поговори сначала со мной. Как там все? Он тебе понравился?

– Да.

– Гм... Это хорошо. А дом у него хороший?

– По-моему, симпатичный. В моей комнате очень красивые обои. Нгок Ан была бы в восторге. Я буду спать на диване.

– А почему не с ним?

– Потому что! – закатила глаза Эсме. – Я же говорила, он не хочет жениться.

– Это не значит, что он хочет спать один.

– Я едва приехала из аэропорта, – напомнила она маме.

Естественно, нужно время, чтобы испытать на нем свои чары. Если они еще остались. Дома она так много работала, что времени ходить на свидания практически не оставалось. Да и желания не было. Лица мамы и бабушки в момент, когда они узнали о ее беременности, начисто отбили у нее интерес к мужчинам.

– Ну да, конечно, – вспомнила мама, – ты же только прилетела... Послушай, ты можешь открутить ножку от дивана и сказать, что он сломался?

– Зачем?

– Чтобы спать с мужчиной, дочь моя.

Эсме отставила телефон от уха и посмотрела на экран. И это говорит мама?

– Я не могу. Так нельзя.

– Ладно, забудь, – проворчала мама. – Поговори с дочкой.

– Мамулечка! – раздался знакомый голосок.

У Эсме сжалось сердце. Она должна быть дома, со своим ребенком, а не гоняться за женихами на другом конце Земли.

– Привет, малышка! Я очень скучаю. Чем ты занимаешься?

– Вчера я поймала большую рыбу в пруду. Прабабушка убила ее головой о дерево, и мы пообедали. Очень вкусная.

Эсме прикрыла глаза рукой. Убила рыбу головой о дерево! Эсме-бухгалтер пришла бы в ужас. У нее не могло быть пятилетней дочери, зачатой вне брачных уз, которая сама ловит рыбу себе на обед.

По крайней мере, дочке там весело. Конечно, убийство – грех, но Эсме готова была пожертвовать всей форелью в пруду, только бы Джейд не слишком скучала по маме. Она под-

жала ноги и положила отяжелевшую голову на подлокотник дивана. Малышка щебетала что-то о рыбках, червячках и сверчках. Веки отяжелели, Эсме почувствовала на коже теплое вьетнамское солнце, прижала к себе доченьку и уснула с улыбкой на губах.

Глава 5

На лицо упала холодная капля. И еще одна. Дождь? Не может быть, я лежу в постели. Наверное, протекает крыша. Этот антиквариат сейчас обрушится мне на голову!

Кай открыл глаза и чуть не закричал от неожиданности. Над ним стояла Эсме – в одном полотенце, с которого капала вода.

– Боюсь, я сломала душ. Там настоящий потоп.

Девушка прижала полотенце к груди. Кай сел на кровати, потер кулаками заспанное лицо и начал вставать.

– Я посмотрю. Может, с настройками что-то.

Черт! Он торопливо прикрылся. Такого утреннего стояка давно уже не было. Нельзя, чтобы она заметила – еще подумает, что из-за нее. На самом деле это происходило почти каждое утро, причем порнографией он особо не увлекался. Обычная физиологическая реакция организма на повышение уровня тестостерона, – без которого он мог отлично обойтись. По утрам успевал бы сделать гораздо больше полезного, если бы не приходилось так долго сидеть в душе.

Заметив, что взгляд Эсме прикован к его голому торсу, Кай забыл о проблемах с эрекцией и уровне гормонов. Девушка прикусила нижнюю губу, и Кай почувствовал неудержимое желание их коснуться. Мышцы напряглись, чувства обострились. Без макияжа Эсме была еще лучше, просто на удивление хороша – более естественная, настоящая. Прозрачные капли воды на коже искушали попробовать их на вкус. Пенис вновь энергично оживился. Вот хрень!

Стараясь не показывать госте свой конфуз, Кай бочком похромал в ванную – единственное отремонтированное помещение в доме. И в недоумении остановился перед душевой кабиной. Как ей это удалось? Лампочки мигали разными цветами, а из всех отверстий в потолке и стенах хлестала вода. Он понятия не имел, что у душевой кабины есть режим автомойки.

– Я что-то сломала? Не волнуйся, я заплачу за ремонт, – сказала Эсме.

– Вероятно, просто нажала не ту кнопку.

«Много кнопок. Все сразу» – мысленно уточнил он. Или как в видеоигре, когда надо нажать кнопки в определенном порядке. Она случайно нашла секретную комбинацию, о которой не говорится в инструкции. Ничего не поделаешь, придется лезть в воду.

Он набрал воздуха и шагнул под водопад. Теплая вода полилась на него со всех сторон, массируя мышцы. Ощущение было бы даже приятным, если бы не мигающие лампочки, мокрое белье и непрошенная зрительница. Кай нащупал на панели кнопку включения. Иллюминация погасла, ливень утих, последние капли падали на пол. Кап-кап-кап.

Кай убрал со лба мокрые волосы.

– Иди сюда, я покажу тебе, как включать.

Наклонив голову и прижимая полотенце к груди, она встала рядом.

– Сначала нажимаешь эту – «Включение» и «Выключение». Я обычно использую режим «Дождь» – вот эта. Всего две кнопки. Поняла?

Кай нажал кнопки, и на них полилась вода.

– Да. Ты отремонтировал?

– Ты ничего не сломала.

Эсме облегченно вздохнула, улыбнулась и смахнула воду с лица. Довольно бессмысленный жест – они стояли вдвоем под душем, и полотенце с каждой секундой набирало воды. Надо его снять, но тогда она предстанет перед ним голой. Только вода, пар и запотевшие стены.

Непонятное состояние обостренности всех чувств нахлынуло на Кая с новой силой. Вода ревела все громче, и каждая капля впивалась в кожу, словно крошечный поцелуй. Он мысленно снимал с девушки полотенце, но ее фигура от груди до бедер оставалась размытой. Он не представлял, какая она, и очень хотел увидеть. Нет, не хотел. Или хотел?.. Боже, пусть это прекратится!

– Какие мы умные, – с улыбкой сказала Эсме. – Мы одновременно стираем и моемся. Экономим воду.

– Сомневаюсь, что мы станем чище.

Она опустила голову и вытерла воду с лица.

– Я пошутила.

– Ты когда-нибудь бываешь серьезной?

Она пожала плечом и беспомощно улыбнулась.

– Я просто хочу, чтобы ты был собой.

Кай не любил притворяться, однако окружающим почему-то хотелось, чтобы он поступал так, как считают нужным они – правильно, взвешенно, обдуманно, вел себя менее эксцентрично... то есть, не был собой. Неужели ей он нравится таким, как есть?

Улыбка Эсме стала шире, и Кай не мог оторвать от нее глаз. Странная, красивая, непостижимая девушка. Говорит забавные глупости и постоянно улыбается. Почувствовав непреодолимое желание потрогать эти теплые губы, он шагнул назад – из чувства самосохранения.

– Ладно, можешь продолжать. Сухие полотенца – там.

Кай не помнил, как вернулся в свою комнату. Он стоял перед гардеробом, тупо уставившись на вешалки с черной одеждой. Сердце выскакивало из груди, как после пяти банок «Ред булла», вода капала на ковер, а пенис вытворял странные вещи, норовя вырваться из мокрых трусов.

Кай с трудом вспомнил, какой сегодня день и что он собирался делать. Навалилась досада. Эта ненормальная все испортила своими экспериментами в душе! Даже зубы нельзя почистить, пока она не выйдет.

Перед глазами стояло полуобнаженное женское тело... Стукнувшись лбом о стену гардеробной, он приказал себе:

– Прекрати!

Полный решимости провести оставшуюся часть дня как следует, Кай натянул спортивный костюм и легкие кроссовки, достал из ящика с бельем запасную зубную щетку с пастой и пошел на кухню. Почистив зубы, съел протеиновый батончик и выпил стакан воды. Утром по воскресеньям он обычно делал упражнения для верхней части тела. Пропуская занятия, он быстро терял форму, и сразу вспоминалось, каким медлительным и неуклюжим был в юности.

Кай, как обычно, занял место на тренажере в гостиной. Поднимая штангу, он между делом слышал, как Эсме прошла на кухню, приготовила себе фруктовую тарелку из привезенных мамой запасов, выпила стакан воды и оставила его на столе. Стараясь не отвлекаться, Кай добросовестно выполнил все требуемые подходы. Вот и хорошо, большая девочка, ей не нужна нянька. Пора начинать подтягивания: пять подходов по десять раз.

Один, два, три...

Раньше он терпеть не мог подтягивания, а когда стало получаться, полюбил. Ему удалось идеально синхронизировать дыхание с движениями рук.

Четыре, пять, шесть...

Такое впечатление, что можно делать это бесконечно, особенно без десятикилограммового груза, прикрепленного к поясу.

Семь, восемь, девять...

Краем глаза Кай уловил какое-то движение за окном и удивленно замер, увидев на заднем дворе Эсме: с волосами, забранными в хвостик, в просторных мешковатых штанах в цветочек (гаремные шаровары?) и белой футболке, под которой – о, дьявол! – не было треклятого лифчика. Она рубила выросшее без позволения дерево... кухонным ножом, и ее грудь соблазнительно колыхалась.

Ступни Кая глухо стукнулись о ковер, и в глубине сознания пронеслась мысль, что он чудом не поранился грузом, висящим между ногами.

Черт, его любимый японский тесак! Она рубит дерево мясным ножом!.. Вряд ли производители включили в перечень работ рубку деревьев, но инструмент, как любой продукт японской инженерной мысли, превосходил ожидания. Сквозь тонкую футболку девушки просвечивали темные соски.

Любой нормальный человек нашел бы это совершенно возмутительным. Захватывающее зрелище возбуждало и одновременно пугало – ведь эта сумасшедшая вооружена! А еще он чуточку расстроился из-за столь бесцеремонного обращения с драгоценным японским ножом.

Кай открыл окно и закричал:

– Зачем ты рубишь дерево? – добавив про себя: «моим любимым ножом».

Эсме вытащила тесак из ствола и улыбнулась, как будто это самое обычное дело.

– Решила тут немножко прибраться.

Он некоторое время беззвучно шевелил губами и наконец сказал:

– Не надо.

– Будет красиво, вот увидишь.

Каю было все равно. Вернее, не совсем. Ему даже нравилось раздражать соседей своим неухоженным домом и двором. Однажды он уже собирался навести порядок, и тут соседка через дорогу, противная желчная старушонка по имени Рути, написала злобное письмо, в котором угрожала привлечь его к суду, если он не приведет дом в соответствие с общепринятыми нормами.

В ответ на корректную просьбу Кай мог сделать что угодно – согласился же он поселить у себя размахивающую ножом фурию, – но угроз не терпел... Он вел с Рути холодную войну, не снисходя к почтенному возрасту.

После очередного мощного удара ствол раскололся, и верхняя часть дерева упала. Девушка подняла топорик и с гордостью произнесла:

– Я умею управляться с ножом.

Кай медленно отошел от окна. Он потерял счет подтягиваниям и начал заново.

Раз, два, три...

Отложив нож в сторону, Эсме наклонилась, чтобы оттащить в сторону побежденный ствол, и брюки вызывающе обтянули ее сочную попку. Кай и не предполагал, что бесформенные брюки (как их там называют, шаровары, хаммеры, гаремные штаны?) могут быть настолько эротичными. Но его пенис имел свое мнение. Он напрягся и натянул ткань спортивных шорт.

Кай помотал головой, стряхивая наваждение, и приказал себе собраться. *Не думай об этом. Будь выше. Правило номер шесть, черт побери!*

Четыре, пять, шесть...

Очевидно, дерево за что-то зацепилось, потому что Эсме стала его дергать, и ее обтянутая шароварами задница тряслась, как в клипе у Бейонсе. Кай беспомощно уставился на девушку.

Когда дерево поддалось, Эсме по инерции сделала несколько шагов назад и потащила жертву в дальний конец двора. Она нашла где-то лопату – Кай даже не знал, что у него есть лопата – и вонзила ее в землю рядом с поверженным стволом. Грудь девушки тряслась, на покрасневшемся лице блестели капли пота.

Ему пришло в голову, что надо бы помочь, а не безучастно наблюдать за этой ландшафтной порнографией. Наверное, женщинам ни к чему заниматься тяжелым физическим трудом (кстати, не мешает вписать это в правила). Но он ведь объяснил, что не надо этого делать. Если ей так хочется копаться в земле, какое он имеет право портить ей удовольствие? К тому же помощь в уборке двора противоречила его философским принципам: из-за войны с Рути и вообще.

Кай отвел глаза от окна и вернулся к подтягиваниям. *Соберись. Думай головой.* Раз, два, три... Неугомонная девчонка вновь наклонилась, и Кай испустил душераздирающий стон.

Раз, два, три...

Решимость Эсме росла с каждым ударом лопаты. Утром она проснулась в обнимку с новеньким телефоном, накрытая одеялом. Выходит, ее во сне накрыли. Типа, в комнате прохладно, что, если она заболит? Хороший знак. Хотя Кай не без недостатков, он ей подходит. Ей и Джейд. Надо сделать все, чтобы выйти за него замуж.

Имя «Кай» означает «победа», но, если произносить его без диакритического знака, оно имеет еще одно значение – «открывать». Кай прячется от всех, точно моллюск в раковине. Раковину надо открыть. Эсме знала по опыту: чтобы открыть какую-нибудь вещь, ее следует сперва вымыть, чтобы понять, с чем имеешь дело, а потом хорошенько потрудиться. Она мало что умела в жизни, кроме как мыть и тяжело работать. Наверное, для того и создана.

Эсме решила начать со двора, затем перейти в дом и, наконец, добраться до хозяина. Кай сказал, что ему ничто не приносит радости. Вряд ли. Просто он по какой-то причине окружил себя неприступной стеной. Чтобы найти путь к его сердцу, надо разрушить стену.

Эсме убирала во дворе, пока солнце не поднялось высоко в небо. Затем вошла в дом, чтобы пообедать с Каем и приступить к обольщению.

Однако он ушел. Бросил ее одну, не сказав ни слова.

Глава 6

Утром, когда зазвенел будильник, Кай раздраженно стукнул по нему ладонью, сел на кровати и сонно оглядел комнату. Накануне, в воскресенье, он сбежал от гостыи в офис, но Эсме настигла его и ночью. Он проспал от силы три часа, одолеваемый сексуальными фантазиями. С участием шаровар в цветочек.

А утренний стояк! Его член без особых усилий поднимал тяжелое одеяло. С этим надо что-то делать, вот только что, если в соседней комнате живет посторонний человек? А вдруг она в самый неподходящий момент войдет в ванную? В доме ни одна дверь не запиралась, и раньше плевать ему было на это... С пенисом, указывающим вперед, словно стрелка компаса, Кай прошел в ванную, включил свет и открыл ящикец возле умывальника, где всегда лежали зубная щетка и паста. Их там не было.

Может, у него начались галлюцинации? Или ему снится кошмарный сон? Неужели какому-то идиоту пришло в голову похитить средства личной гигиены? Зачем кому бы то ни было...

Паста и щетка лежали на полочке над умывальником рядом со стаканом для воды, принесенным из кухни. Какого черта? Опять Эсме!

Кай выдавил пасту и начал чистить зубы, попутно оглядываясь. Наверное, она встала чуть свет: еще вечером здесь все было по-другому. Коробка с салфетками стоит наискосок, из нее выглядывает аккуратный треугольничек. Полотенца сложены втрое и висят неправильно: маленькие, для рук и для лица – поверх банных. Красиво, но неудобно. Подавив стон, Кай переставил коробку с салфетками параллельно стене.

Принимая душ, он помыл голову кондиционером, а ополоснул шампунем, потому что она переставила флаконы. Жутко неприятно! Когда он взял банное полотенце, маленькие упали на пол. Он наклонился за ними, а поднимаясь, ударился головой о полотенцесушитель.

Из спальни Кай вышел, полностью выбитый из колеи. Он опаздывал на работу и подозревал, что у него сотрясение мозга. В кухне стоял острый запах морепродуктов. Эсме стояла у плиты, вытирая выплескивающийся из кастрюли рыбный соус мокрым полотенцем.

Кай на секунду забыл о запахе, потому что она была в одной футболке. Ничего себе, вот это ноги!

Девушка сверкнула улыбкой через плечо.

– Доброе утро, милый Кай!

Столь жизнерадостное приветствие вывело его из ступора. Ну и вонь! Конечно, рыбный соус придает блюдам вкус, но здесь же все им пропахло! И что за дурацкое обращение!

Эсме удивленно наблюдала за Каем, пока он распахивал окна, открывал раздвижную дверь на задний двор и включал вытяжку.

– Надо проветрить, – пояснил он.

– Зачем?

Неужели она не замечает? Здесь ведь дышать невозможно. Этот чудовищный запах, наверное, уже в стены впитался.

Кай ткнул пальцем в бутылку с кальмаром на этикетке.

– Это рыбный соус?

– Конечно. – Эсме поставила бутылку на столешницу, смущенно вытерла руки мокрым посудным полотенцем и бросилась к буфету. – Я уже сварила кофе.

Она встала на цыпочки, чтобы достать со средней полки чашку; футболка приподнялась, явив взору соблазнительную попку в белых трусиках.

Член Кая зашевелился, напоминая, что он уже два дня подряд пренебрегает важной частью утренних ритуалов. После вчерашнего происшествия с ландшафтным дизайном у Кая появилось странное чувство, что Эсме способна устроить ему сотрясение мозга, химическую атаку и отек яичек одновременно. Широкий вырез футболки соскользнул в сторону, обнажив грациозное плечико; Кай сделал глубокий вдох, и легкие вновь наполнились ароматом рыбного соуса. Чем дальше, тем страшнее.

Сверкая зелеными глазами, девушка с улыбкой протянула ему чашку. Растрепанные со сна темно-каштановые волосы, обрамлявшие ангельское личико, выглядели очень сексуально.

– Твой кофе.

Он взял чашку и сделал глоток.

– Вкусно?

Кай кивнул, хоть и не понял вкуса. Его органы чувств были перегружены. Острым рыбным соусом. И ею. «Морская пена, – подумал он, имея в виду не вкус кофе, а цвет ее глаз. – Зеленая морская пена»

Эсме улыбнулась еще шире, но тут же смутилась и заправила прядь волос за ухо.

– Почему ты так на меня смотришь?

– Как?

– Не отрываясь.

Он отвел взгляд и сделал еще глоток, по-прежнему не чувствуя вкуса.

– Прости, я иногда забываю, что нельзя так долго смотреть. – В отличие от большинства людей, Кай не понимал, когда следует прервать зрительный контакт, и порой смотрел в глаза слишком долго. Или вообще не смотрел. – Постараюсь больше так не делать.

Ему показалось, что девушка хочет что-то сказать, но она развернулась и стала наливать суп с луком-шалот, креветками и тонкими полосками свинины в миску с толстой рисовой лапшой бан кан, которую его мать делала своими руками. Поставив миску на кухонный стол рядом с блюдом, на котором лежали порезанные фрукты, она выдвинула стул и сказала:

– Садись.

Кай подошел к столу.

– Я не ем фрукты.

Обычно он съедал протеиновый батончик, выпивал стакан воды, бежал на работу, принимал душ, в рабочей раздевалке переодевался и был готов к трудовым подвигам. Сегодня ему предстояло отвезти Эсме в ресторан. А тут еще куча еды. Проклятье! И так будет продолжаться три месяца. Целых три месяца – в доме чокнутая секс-бомба, стоящая наискосок коробка с салфетками, опухшие яички, наверняка постоянные сотрясения, потрясения и... фрукты.

– Фрукты очень полезны.

– Я принимаю мультивитамины.

– Фрукты лучше, чем витамины.

Кай заставил себя сесть за стол, хотя на самом деле ему хотелось убежать отсюда и начать нормальный рабочий день. За такой высокий уровень самообладания ему полагается орден. Причисление к лику святых. Нет, посвящение в рыцари. Сэр Кай, сертифицированный бухгалтер.

Эсме выдвинула стул напротив и поставила на стол стакан воды, хотя еще не допила тот, что стоял возле плиты. Вместо того чтобы сесть, как все нормальные люди, она подогнула одну ногу под себя, а вторую, согнув в колене, прижала к груди.

– А ты почему не ешь? – спросил Кай.

– Я уже поела.

«Она что, так и будет сидеть, заглядывая мне в рот? А меня еще называют странным», – подумал Кай.

Он зачерпнул полную ложку ароматного супа с плотной, упругой лапшой. Варено оказалось соленым – Эсме не пожалела рыбного соуса, – но вкусным. Правда, Кай не привык к таким плотным завтракам. Встретившись с ним взглядом, девушка прикусила губу и красноречиво посмотрела на кусочки манго.

Чертюва хрень! Мне не два года. За что?.. Испустив тяжкий вздох, он взял ломтик манго и откусил большой кусок. Во рту как будто взорвалась кислотная бомба. Твою мать!

Эсме рассмеялась.

Кай молча отхлебнул кофе, передернулся и сделал еще один глоток. Тьфу.

Его жизнь превратилась в ад.

– Прости, я люблю кислое, – извиняющимся тоном сказала девушка. – Особенно вкусно с солью и перцем чили.

– Вкусно? *Вот это?* – он протянул ей недоеденный кусочек манго.

Эсме выхватила у него ломтик и засунула в рот, ничуть не беспокоясь о микробах. *Она что, не боится заболеть? С таким же успехом могла меня поцеловать!..* Эта мысль его глубоко взволновала.

– Очень вкусно, – с улыбкой сказала девушка, зажав между белыми зубками зеленый ломтик манго.

Остальные фрукты доела Эсме. Кай не прикоснулся бы к ним ни за какие коврижки. Убрав со стола, она метнулась в свою комнату и выскочила оттуда через полминуты в белой футболке и черных брюках, с завязанными в хвостик волосами. Сели в машину. Проехав мимо вечерней школы, Кай свернул на парковку перед маминым рестораном. Он с трудом удерживался, чтобы не барабанить пальцами по рулю, пока Эсме собирала вещи и отстегивала ремень безопасности. Как только хлопнула дверца, Кай начал сдавать назад. Наконец-то избавился.

Но Эсме подошла и знаком попросила открыть окно. Он нехотя повиновался. Что еще? Когда же это закончится!

– Спасибо, что подвез, – промолвила девушка, встретившись с его взглядом, и со смущенной улыбкой добавила: – И еще хотела тебе сказать... смотри на меня, сколько хочешь. Я не против. До свидания, милый Кай.

Она повернулась и зашагала ко входу, размахивая хвостиком. Кай наконец был свободен, но почему-то медлил. Он не выспался и чувствовал раздражение, раскалывалась голова и болели яйца. Однако что-то внутри расслабилось, и обращение «милый» уже не вызвало былого негодования. Он дождался, когда за ней закроется дверь, и уехал.

– Иди скорей сюда, – позвала ее Ко Нга, едва Эсме вошла в зал.

Эсме проскользнула в красную кожаную кабинку и огляделась. Оранжевые стены, красные диванчики, черные лакированные столы, большой аквариум на заднем плане, знакомые запахи еды... Обычный вьетнамский ресторан.

Вдохнув запах рыбного соуса, Эсме почувствовала себя дома. Она взяла пальцами прядь волос и понюхала. Не пахнет. Почему же Кай бросился открывать окна, заявив, что весь дом провонял рыбным соусом?

– Ну, как дела? – спросила Ко Нга.

– Пока трудно сказать, – пожалала плечами Эсме и улыбнулась.

– Он плохо себя вел? Поговорить с ним? Он обещал, что будет относиться к тебе, как к невесте.

– Нет, все хорошо. Мы вместе позавтракали, только...

Она хотела рассказать, что Кай бросил ее вчера одну на целый день, но не осмелилась.

– Что? – подняла брови Ко Нга.

– Ничего.

Эсме придвинула к себе банку с перцем и стала наполнять емкости.

– Я открою тебе секрет, как вести себя с моим сыном, – помолчав, промолвила Ко Нга.

– Секрет?

– Да. Он неразговорчив и по-настоящему умен, поэтому многие считают, что общаться с ним тяжело. На самом деле все просто. Если тебе нужно что-нибудь от Кая, скажи ему.

– Всего-навсего? – удивилась Эсме.

– Да. Если тебе не нравится, что он молчит, скажи, что хочешь с ним поговорить. Скучно дома – скажи, что хочешь куда-нибудь пойти. Не надейся, что он догадается о твоих желаниях. Не догадается. Ему надо говорить, и в девяти случаях из десяти он тебя послушает. В глубине души ему не безразличны чувства других людей. Даже твои.

Ко Нга говорила очень серьезно и убежденно.

– Хорошо, я поняла.

Женщина улыбнулась и положила руку ей на плечо.

– Пойдем, я покажу тебе, что и как, и ты сможешь приступить к работе.

К концу весьма оживленного ланча Эсме чуть не плакала. Крепкая и выносливая, как водяной буйвол, она могла таскать тяжелые подносы и находиться на ногах хоть целый день, однако совсем упустила из виду, что работа официантки предполагает еще и общение. Желательно на английском языке. В этом аспекте ее тоже можно было сравнить с водяным буйволом. Люди бросали на девушку нетерпеливые взгляды, пока она заставляла себя произнести нужные слова; один посетитель накричал на нее, другой передразнил... Ей хотелось закрыться в туалете и просидеть там остаток недели.

Эсме сложила грязную посуду на тележку, вытерла стол, перешла к следующему. Приказала себе не думать о плохом и сосредоточиться на работе.

И вновь вспомнила, как оскандалилась с заказом: побежала в соседний магазинчик за виноградом, а оказалось, что у нее просили блинчики. Какая жуткая ошибка!² Надо было сообразить: кто же заказывает виноград в ресторане, где полно вкусной еды? На глазах вновь выступили слезы.

«Не плакать!» – приказала она себе. Как только уйдет последняя клиентка, съем этот виноград и посмеюсь над глупым недоразумением.

Грязную посуду на тележку. Вытереть стол. Перейти к следующему. Ба-бах! Она замечталась и сбила бедром стул. Как назло, единственная оставшаяся в зале посетительница положила на него свои вещи, и на пол полетели бумаги.

– Ой, извините, пожалуйста!

Эсме на четвереньках полезла под стол. Бумаг оказалось невероятно много. Ныло бедро, раскалывалась голова, хотелось завизжать что есть мочи, но не хватало воздуха.

– Ничего страшного, не волнуйся, – сказал кто-то на чистом вьетнамском языке.

Не успела Эсме опомниться, как все листки были собраны, а сама она сидела за столом с чашкой чая в руках.

– Пей маленькими глоточками, – сказала женщина и села напротив, сочувственно глядя на нее добрыми глазами.

Жасминовый чай оказался едва теплым и горьковатым, как будто в чашку вылили остатки. Тем не менее он помог успокоиться. Проведя тыльной стороной ладони по лицу, чтобы вытереть слезы, Эсме удивилась: разгоряченная кожа была сухой. Незнакомка успела предотвратить вспышку отчаяния.

² Слово *grapes* (виноград) на английском языке звучит похоже на «сгепес» – французское название тонких блинчиков, подающихся на десерт.

– Я часто здесь бываю, – продолжила дама, – а тебя ни разу не видела. Наверное, первый день работаешь?

На вид ей было немного за сорок. Одета недорого, но изящно и со вкусом: модный сарафан, невесомый шарфик, темные очки.

Эсме кивнула.

– Только приехала?

Не было никакой нужды уточнять, что она имеет в виду. Эсме вновь кивнула. По тому, как прошел ланч, любой догадался бы, что она в стране недавно.

Женщина потянулась через стол и пожала ей руку.

– Со временем все наладится. Я узнаю в тебе себя – много лет назад.

Эсме хотела сказать, что, возможно, пробудет здесь только до конца лета... и промолчала. Не хотелось объяснять, зачем она здесь, и провоцировать осуждение. И вообще, надо работать, а не чаи распивать!.. Она встала и принялась убирать со столов.

– Спасибо, добрая женщина. И простите за бумаги.

– Меня зовут Куен. Ученики называют мисс Кью.

– Вы учительница?

– Да. Это домашнее задание, – указала она на бумаги. Внезапно ее лицо просветлело. – Послушай, ты можешь записаться в мой класс. Я преподаю английский по вечерам. Летний семестр только начался.

Эсме затаила дыхание, рука с полотенцем замерла на полпути. Ей очень хотелось учиться, и было бы здорово говорить с клиентами, и...

«Нет, – твердо сказала она себе. – Вечера – не для школы, а для того, чтобы соблазнять Кая. Кроме того, надо экономить деньги для Джейд». В конце концов, она приехала сюда ради дочери: заработать денег и найти ей отца. Образование – ничем не оправданные расходы для собственного удовольствия.

– Мне не нужно, – наконец произнесла она. – И так обойдусь.

На губах мисс Кью появилась вежливая улыбка. Она положила на стол десятидолларовую купюру, собрала вещи и встала.

– Тогда до свидания. Если передумаешь, вечерняя школа находится через дорогу.

Дама кивнула в окно на приземистое белое здание на противоположной стороне улицы и ушла. Эсме проводила ее мечтательным взглядом. Уже после того как мисс Кью скрылась в здании школы, она обнаружила под столом в углу еще один листочек: сочинение неизвестной девушки по имени Анжелика К. Эсме стояла, точно статуя, пока не дочитала до конца, и еще некоторое время смотрела в окна школы.

Интересно, Анжелика К. ходит в школу ради других или для себя?

Глава 7

На следующей неделе у Кая началась новая жизнь. По утрам они завтракали: Кай ел то, что приготовила Эсме, а девушка с радостью налегала на фрукты. Затем он ехал на работу, по пути подбрасывая ее в ресторан, а в шесть вечера забирал оттуда. В заведении это было самое оживленное время, но мать уверяла, что обойдется без Эсме. Очевидно, просто хотела, чтобы они ужинали вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.